

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАСЫМОВ АДІЛЬБЕК АСЫЛБЕКОВИЧ

Определение материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья: современное состояние и перспективы развития

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12303 – «Правоохранительная деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин,
Алибекова А.М.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация Қазақстан Республикасындағы өмір мен денсаулыққа қарсы жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша материалдық залалды анықтау мәселелерін жан-жақты зерттеуге арналған.

Жұмыста қылмыстық және азаматтық заңнама нормалары талданып, сот практикасы қорытындыланды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіруге бағытталған ұсыныстар әзірленді. Диссертацияның құрылымы кіріспе, екі бөлім, қорытынды, пайдаланылған дереккөздердің тізімі мен қосымшалардан тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация посвящена комплексному исследованию проблем определения материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья в Республике Казахстан.

В работе проанализированы нормы уголовного и гражданского законодательства, обобщена судебная практика, а также выработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан. Структура диссертации включает введение, два раздела, заключение, список источников и приложения.

SUMMARY

The master's thesis is devoted to a comprehensive study of the problems related to the determination of material damage resulting from criminal offenses against life and health in the Republic of Kazakhstan.

The work analyzes the provisions of criminal and civil legislation, summarizes judicial practice, and develops proposals for improving the legislation of the Republic of Kazakhstan. The structure of the thesis includes an introduction, two chapters, a conclusion, a list of references, and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	
1.1 Материальный ущерб как институт уголовного права	10
1.2 Понятие и признаки материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья	17
1.3 Ретроспективный анализ института материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья	24
1.4 Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья в законодательстве некоторых зарубежных стран	26
2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1 Особенности установления материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни	32
2.2 Определение материального ущерба по уголовным правонарушениям против здоровья	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	62

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

УК – Уголовный кодекс

ООН – Организация Объединенных Наций

ГК – Гражданский кодекс

ВС – Верховный Суд

НП – нормативное постановление

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

РФ – Российская Федерация

МРП – месячный расчетный показатель

АРМ ЕРДР – автоматизированное рабочее место «Единый реестр досудебных расследований»

ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Согласно части 1 статьи 1 Конституции РК «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Данное конституционное положение отражает не просто юридическую норму, но выражает ценностный фундамент современного правового государства, основанного на приоритете личности, её жизни, достоинства, прав и свобод.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Конституции РК «в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией» [1]. Укрепление на конституционном уровне статуса прав и свобод человека значительно повысило их правовую значимость, а также усилило ответственность государства за их соблюдение и защиту.

Охрана прав и свобод человека и гражданина обеспечивается нормами всех глав Особенной части УК РК, однако наибольшее количество норм, направленных на их прямую защиту, сосредоточено в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности».

Такое законодательное внимание к защите личности подтверждает, что жизнь, здоровье и достоинство человека занимают центральное место в иерархии правовых ценностей Республики Казахстан. Именно в этой плоскости проявляется практическое содержание провозглашённого в Конституции приоритета человека как высшей ценности государства.

Обеспечение прав потерпевших при совершении уголовных правонарушений против жизни и здоровья является одним из ключевых направлений современной уголовной политики Республики Казахстан. Наряду с уголовным преследованием виновного лица и обеспечением общественной безопасности, важнейшим элементом уголовного судопроизводства выступает возмещение материального ущерба, причинённого преступлением.

При этом не менее важным является вопрос определения объема и характера причиненного ущерба. От точности и обоснованности данной правовой категории зависит не только справедливость итогового судебного решения, но и реальное восстановление имущественных прав потерпевшего.

В Концепции правовой политики РК до 2030 года, утвержденной Указом Президента № 674 от 15 октября 2021 года указывается, что «современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз. Важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования. В данном контексте будет возрастать максимальная направленность уголовного законодательства на восстановление нарушенных прав» [2].

В этой связи особое значение приобретает не только наказание правонарушителя, но и восстановление нарушенных прав потерпевших, включая их имущественные интересы.

В практике правоохранительных органов и судов значительное количество уголовных дел связано с такими последствиями, как смерть потерпевшего, тяжкий вред здоровью, инвалидность, длительное лечение, утрата трудоспособности и иные потери, влекущие значительные материальные расходы для пострадавших лиц и их семей.

При этом система правового регулирования, связанная с определением материального ущерба, остаётся недостаточно урегулированной, что подтверждается судебной практикой, в рамках которой иски удовлетворяются частично, отклоняются по формальным основаниям или передаются для рассмотрения в гражданское судопроизводство. Всё это препятствует достижению целей справедливого правосудия и воспрепятствует полному восстановлению нарушенных прав потерпевших.

Международные стандарты также закрепляют приоритет права потерпевшего на справедливую компенсацию. В частности, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года) предписывает государствам «создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными» [3]. Аналогичным образом, положения Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 2), а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 13) формируют правовую основу для эффективной защиты прав пострадавших от преступлений.

Таким образом, необходимость всестороннего научного анализа механизма определения материального ущерба, выработки единообразных подходов в судебной практике, а также совершенствования законодательства в данной области является объективно обусловленной задачей, направленной на реализацию как национальных, так и международных стандартов в области защиты прав потерпевших.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Вопросы возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью граждан, исследовали такие ученые, как Анисимкова Н.В., Ащеулов А.Т., Герасименко А.С., Дубровин В.В., Жайлин Г.А., Зверева Ю.Н., Иванов Д.А., Иванова Н.А., Козацкая В.Э., Костикова Е.О., Маленко Т.В., Мережкина М.С., Туршук Л.Д. и другие.

Ими были рассмотрены различные аспекты установления и взыскания вреда, причиненного уголовным правонарушением, включая вопросы правовой ответственности, а также процессуальные особенности рассмотрения

гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Значительное внимание в этих исследованиях уделяется правонарушениям в сфере медицины, дорожно-транспортным происшествиям, а также преступлениям, совершённым сотрудниками силовых структур.

Вместе с тем настоящее исследование ориентировано преимущественно на решение проблем, связанных с определением материального ущерба по уголовным правонарушениям против личности, в частности – против жизни и здоровья граждан.

Целью научной работы является исследование теоретических и законодательных аспектов определения материального ущерба при совершении уголовных правонарушений против жизни и здоровья по законодательству Республики Казахстан с выработкой предложений по его совершенствованию.

Задачи исследования:

- изучить теоретические основы и нормативно-правовое регулирование определения материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья, а также разработать авторское определение, отражающее специфику указанной категории вреда;

- выявить правовые проблемы, возникающие при защите имущественных прав потерпевших в рамках уголовного судопроизводства, и разработать предложения по их устранению;

- разработать алгоритм действий прокурора по обеспечению защиты имущественных прав потерпевших при рассмотрении уголовных дел указанной категории;

- подготовить практическую памятку для потерпевших по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья по защите их имущественных интересов.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе установления материального ущерба, причиненного уголовными правонарушениями против жизни и здоровья.

Предмет исследования – нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства Республики Казахстан, регулирующие порядок определения и возмещения материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья, а также правоприменительная практика.

Методы и методологические основы проведения исследования составили совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический) и специальных (сравнительно-правовой, формально-юридический, обобщение и изучение судебной практики) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении проблем, связанных с определением материального ущерба, причиненного уголовными правонарушениями против жизни и здоровья.

Автором проанализированы как теоретико-правовые основания установления материального ущерба, так и особенности его правоприменения в уголовном процессе. На основе проведенного анализа выявлены ключевые проблемы и правовые пробелы, предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В научной литературе отсутствует единое определение материального ущерба, применимое в уголовно-правовой сфере, в частности - к уголовным правонарушениям, посягающим на жизнь и здоровье человека.

В этой связи сформулировано следующее авторское определение, учитывающее специфику рассматриваемой категории правонарушений и характер причиняемого имущественного вреда: «Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья – это имущественные последствия уголовного правонарушения или деяния невиняемого, выражающиеся в уменьшении имущественного состояния потерпевшего и/или возникновении дополнительных имущественных обязательств вследствие совершенного деяния, которые подлежат денежной оценке и возмещению».

2. В ходе исследования установлено, что суды нередко отказывают в рассмотрении исков о возмещении убытков или упущенной выгоды, ссылаясь на пункт 16 НПВС РК от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе». Однако такая позиция противоречит статье 166 УПК РК и статье 9 ГК РК, которые допускают возмещение имущественного вреда, включая как реальные убытки, так и упущенную выгоду, если между ними и уголовным правонарушением есть причинно-следственная связь.

Кроме того, согласно Закона РК «О правовых актах» (ст. 5), ВС не вправе изменять или ограничивать содержание закона. В связи с этим предлагается исключить из пункта 16 НПВС РК указание на невозможность рассмотрения таких исков и заменить его формулировкой, соответствующей закону.

С учетом изложенного предлагается следующая редакция второго абзаца пункта 16 НПВС РК «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе»: «Не подлежат рассмотрению в уголовном процессе иски, предмет которых выходит за рамки предусмотренного частью первой статьи 166 УПК, в частности, иски, не основанные на причинении ущерба правонарушением (например, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими). При поступлении таких исков по уголовному делу суд обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

3. В целях повышения эффективности реализации процессуальных полномочий прокурора по обеспечению прав потерпевших предлагается алгоритм действий при рассмотрении гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства. Внедрение такого алгоритма будет способствовать усилению гарантий восстановления имущественных прав потерпевших [Приложение 1].

4. Анализ судебной практики показал, что потерпевшие нередко сталкиваются с затруднениями при защите своих имущественных прав: допускают ошибки при подаче гражданских исков, не представляют подтверждающие документы и не ориентируются в порядке возмещения материального ущерба. В связи с этим в целях повышения правовой грамотности потерпевших разработана практическая памятка, содержащая рекомендации по составлению исковых требований [Приложение 2].

Апробация и внедрение результатов. Результаты, полученные в ходе подготовки работы направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан, регламентирующего порядок определения материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья. Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. В рамках исследования опубликованы две научные статьи (в сборнике научно-практической конференции и научном журнале). Получены акты внедрения результатов исследования в рамках педагогической практики и стажировки [Приложение 3].

1. Правовая сущность материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья

1.1 Материальный ущерб как институт уголовного права

Изучение института материального ущерба в уголовном праве представляет особую значимость ввиду его фундаментальной роли в вопросах квалификации преступных деяний, назначения соразмерного наказания и обеспечения прав потерпевших на компенсацию причиненного вреда. Данный институт пронизывает всю систему уголовного и уголовно-процессуального права, находясь на стыке различных отраслей права – уголовного, гражданского, уголовно-процессуального.

В уголовно-правовой доктрине вопрос о правовой сущности материального ущерба, его соотношении с иными видами вреда, а также особенностях определения и возмещения остается предметом научных дискуссий.

Понятие материального ущерба и его соотношение с вредом и убытками в теории уголовного права. Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению понятия «материальный ущерб» в уголовном праве. Сложность формирования такого определения обусловлена межотраслевым характером данной категории, а также отсутствием легального определения в действующем законодательстве. Законодатель оперирует различными терминами – «вред», «ущерб», «убытки», однако их четкое разграничение в нормативных актах отсутствует.

В теории уголовного права материальный ущерб рассматривается как негативные имущественные последствия преступления, которые выражаются в уменьшении имущественного состояния потерпевшего вследствие преступных действий виновного лица.

На терминологическую неопределённость справедливо указывал В.Н. Кудрявцев, подчёркивая: «недостаточное внимание к терминологии, отсутствие единства в понимании категорий затрудняет не только исследовательскую работу, но и практическую деятельность юриста» [4].

С целью лучшего уяснения понятийного аппарата следует обратиться к юридическим словарям, в которых ущерб определяется как «синоним вреда. Различают ущерб, причиненный имуществу (имущественный ущерб), и личности (повреждение здоровья, моральный вред) [5]. В другом толковании ущерб раскрывается как «1) убытки, непредвиденные расходы, утрата имущества и денег, недополученная выгода; 2) вред, наносимый деятельностью одного субъекта другим субъектам или природе, окружающей среде, людям» [6]. А под вредом понимается «умаление, уничтожение субъективного права или блага» [7].

Как следует из приведенных словарных определений, термины «ущерб» и «вред» в ряде случаев используются как синонимы. Вместе с тем, для более

полного и точного понимания их содержания и правового значения целесообразно обратиться к научным исследованиям ведущих учёных-юристов, предлагающих различать данные категории с учётом их функциональной направленности в уголовном праве.

По мнению Г.С. Шкабина «под вредом в уголовном праве... следует понимать такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом» [8]. Такой подход расширяет содержание понятия «вред», включая в него не только последствия противоправных, но и правомерных действий.

Дополнительное понимание различий между терминами можно почерпнуть из анализа уголовно-правовых норм. Он показывает, что термины «вред» и «ущерб» применяются законодателем неравномерно, и между ними существует содержательная разница. Одним из исследователей, изучающих данный вопрос, является Н.Э. Мартыненко. В своей научной статье он выделяет три основных значения термина «вред» в уголовном законе: «... для описания преступного деяния, характеристики деяния, которое не признается преступным, и для возмещения (восстановления) того урона, который был нанесен в результате совершения преступления» [9].

При этом термин «ущерб», по его мнению, используется исключительно в двух значениях: «для формализации преступного деяния и для возмещения (восстановления) того урона, который был нанесен в результате совершения преступления» [9]. Он подчёркивает, что термин «ущерб» применяется преимущественно для обозначения имущественного вреда, тогда как понятие «вред» обладает более широким охватом.

Автор формулирует вывод, имеющий важное методологическое значение: «... сфера «действия» термина «ущерб» в уголовном законе уже, чем термина «вред». Термин «ущерб» не применяется в случае невиновного причинения вреда» [9].

Вопрос о правовой природе понятий «вред», «ущерб» и «убытки» представляет собой сложную межотраслевую категорию, имеющую непосредственное значение для квалификации преступных деяний, а также для обоснования и удовлетворения гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства. Существенный вклад в раскрытие данной проблематики внесли Е.А. Рязанцева, И.Р. Шикун и Г.В. Романова.

Авторы подчёркивают, что «понятие же ущерба в широком смысле слова идентично по смыслу понятию вреда, поскольку означает любые неблагоприятные последствия, любое умаление охраняемого законом блага, которое может быть имущественным или неимущественным» [10].

В то же время они вводят иерархическую модель, в которой три близких по значению правовых понятия располагаются по степени широты содержания: вред → убытки → ущерб.

Данная структура обосновывается следующими выводами: «Зачастую законодатель, используя термин «вред», не даёт его определения, при этом вред рассматривается как родовое понятие, охватывающее ущерб, т.е. стоимостную оценку вреда, который является частью убытков. На основании п. 1 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которое лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб). Из этого следует, что вред является понятием более широким, чем убытки, а убытки шире, чем ущерб. Таким образом, правовая категория «вред» является наиболее широкой, охватывающей как имущественные, так и неимущественные (вред личности, например, физический, моральный) последствия преступления» [10].

С данным мнением следует согласиться так как согласно статье 9 ГК РК под убытками приводится идентичное описание: «под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [11].

Согласующуюся точку зрения выражает также А.В. Климович: «узким из названных понятий представляется «ущерб», вместе с упущенной выгодой он составляет «убытки» (имущественный вред), наиболее широким будет «вред», включающий помимо имущественного вреда (убытков) еще и неимущественный (в том числе моральный)» [12].

Обобщая различные научные позиции, можно сделать вывод, что понятие «вред» является наиболее широким и охватывает любые негативные последствия преступления, включая физический, имущественный и моральный вред. Понятие «убытки» носит гражданско-правовой характер и охватывает как реальный ущерб (фактические потери), так и упущенную выгоду (неполученные доходы). Понятие «ущерб» в уголовно-правовом контексте обычно используется для обозначения имущественных последствий преступления, которые могут быть выражены в денежной форме.

В рамках иерархического подхода к соотношению понятий «вред – убытки – ущерб», ущерб представляет собой наиболее узкую форму проявления вреда. Такая классификация отражает функциональное разграничение:

- вред это общее понятие, охватывающее любые негативные последствия деяния, включая как имущественные, так и неимущественные (например, физические страдания, нарушение прав, смерть, потеря имущества);

- убытки это стоимостная оценка имущественного вреда, включающая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду;

- ущерб это фактическая, предметная имущественная потеря, которая может быть оценена в денежном выражении, но сама по себе не является деньгами.

Иными словами, ущерб проявляется не как денежная форма, а как реальный факт утраты – разрушения, исчезновения или повреждения определённого блага.

Рассмотрим пример при умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью.

Вред в этом случае включает:

- сам факт телесного повреждения, зафиксированного судебно-медицинской экспертизой;
- моральные страдания потерпевшего;
- физическую боль, временную утрату трудоспособности и другие последствия.

Убытки в данном случае – это:

- стоимость всех понесённых расходов (ущерб);
- плюс упущенная выгода, например, невозможность работать в течение трёх недель и получить обычный доход.

Ущерб проявляется в том, что:

- потерпевший понёс конкретные расходы: на лечение, медикаменты, анализы, транспортировку до больницы;
- ему был нанесён фактический имущественный урон, который можно зафиксировать актами, чеками, заключениями.

Таким образом, ущерб – это не сама компенсация и не стоимостная оценка, а конкретное, зафиксированное последствие преступного деяния, выражающееся в утрате материальных благ. Его компенсация в гражданском или уголовном процессе может быть выражена в денежной форме, но сам ущерб остаётся вещным понятием, фиксируемым через факт разрушения, повреждения или расхода. В гражданско-правовом контексте такая оценка составляет реальный ущерб, который вместе с упущенной выгодой формирует общую категорию убытков. Ущерб подлежит доказыванию и служит основанием для предъявления гражданского иска.

Следовательно, материальный ущерб в уголовном праве следует рассматривать как конкретное выражение вреда, поддающееся экономической компенсации, но требующее учёта правовой природы и характера наступивших последствий.

Виды вреда и место материального ущерба в их системе. Материальный ущерб занимает особое место в системе институтов уголовного права, выступая как многофункциональный элемент. Его роль проявляется в нескольких аспектах:

1. конструктивный признак объективной стороны ряда составов преступлений (кража, мошенничество и др.);
2. квалифицирующий признак, влияющий на степень тяжести преступления (причинение значительного ущерба, крупного или особо крупного ущерба);

3. критерий отграничения преступления от административного правонарушения;

4. основание для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим;

5. обстоятельство, смягчающее наказание (добровольное возмещение имущественного ущерба).

Н.Э. Мартыненко утверждает, что в уголовном законе уголовно-правовая оценка ущерба зависит:

«1. От субъекта (потерпевшего), которому причиняется ущерб:

а) ущерб, причиняемый физическому лицу;

б) ущерб, причиняемый юридическому лицу.

3. От причинения ущерба или его возмещения:

а) причиненный ущерб;

б) возмещаемый ущерб.

Уголовно-правовая оценка ущерба:

1. Влияет на квалификацию преступлений.

2. Делает возможным применение компенсационных норм в случае возмещения вреда лицом, совершившим преступление» [9].

Следует также отметить место материального ущерба в контексте института гражданского иска в уголовном процессе. Материальный ущерб, причиненный преступлением, создает основание для заявления гражданского иска в рамках уголовного дела, что создает дополнительные гарантии защиты прав потерпевших. Таким образом, данный институт имеет межотраслевой характер, соединяя в себе элементы уголовно-правового и гражданско-правового регулирования.

А.В. Климович, рассматривая виды имущественного вреда в деликтных правоотношениях, в зависимости от того, какое субъективное право потерпевшего лица и каким образом было нарушено в результате деликта выделяет следующие его формы:

«1) уничтожение или повреждение наличного имущества;

2) убытки, связанные с предотвращением и устранением неблагоприятных последствий деликта (судебные издержки, расходы на восстановление нарушенных прав и т. п.);

3) убытки, вызванные утратой или уроном деловой репутации;

4) потери в заработке или ином доходе в связи с утратой или уменьшением трудоспособности из-за повреждения здоровья;

5) потеря средств к существованию в связи со смертью кормильца;

6) дополнительные расходы, направленные на обеспечение полноценной жизнедеятельности в случае повреждения здоровья (на лекарства, медицинские услуги, санаторно-курортное лечение, посторонний уход и т. д.)» [12].

Правовая природа материального ущерба в уголовном праве носит двойственный характер. С одной стороны, он выступает как элемент объективной стороны преступления, отражающий степень общественной

опасности деяния и влияющий на его уголовно-правовую квалификацию. С другой стороны, материальный ущерб служит основанием для возникновения обязательств, направленных на восстановление имущественного положения потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе принято различать материальный и нематериальный вред, причиняемый преступлением.

Согласно части 1 статьи 917 ГК РК, «вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме» [11].

Имущественный вред (ущерб) охватывает утрату имущества, материальных благ и иных ценностей. В его состав может включаться также физический вред, если он влечёт за собой реальные имущественные потери (расходы на лечение, утрату трудоспособности, приобретение лекарств и т.д.).

Нематериальный вред, как правило, охватывает моральные и физические страдания.

На это прямо указывает статья 70 УПК РК «потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред» [13].

Физический вред раскрывается через понятие «вред здоровью», который, согласно «Правилам организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» (утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484), определяется как «нарушение анатомической целостности органов (тканей) или их физиологических функций (телесные повреждения), либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психогенных, а так же последствия, возникшие в результате дефектов оказания медицинской помощи, приведшие к расстройству здоровья или наступлению смерти» [14].

Дополняя данное определение, в пункте 31 НПВС РК «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» разъясняется, что «под причинением вреда здоровью человека следует понимать противозаконное нарушение анатомической целостности тканей тела человека либо иные действия, повлекшие повреждение органов или нарушение их нормального функционирования» [15].

В совокупности приведённые определения позволяют заключить, что физический вред представляет собой не только медицински фиксируемое телесное повреждение, но и юридически противоправное последствие, обусловленное деянием, нарушающим нормы уголовного закона.

Моральный вред, в свою очередь, в соответствии со статьей 951 ГК РК, представляет собой «нарушение, умаление или лишение личных

неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой)» [11].

В отличие от физического вреда, моральный вред выражается в субъективных переживаниях потерпевшего и не поддаётся точному измерению. В то же время, в уголовно-процессуальном аспекте оба вида вреда могут быть признаны основаниями для предъявления гражданского иска и компенсации, при наличии соответствующих доказательств.

Важным аспектом правовой природы материального ущерба является его объективный характер. Его наличие и размер должны подтверждаться на основе объективных доказательств, а не субъективного восприятия последствий преступления со стороны потерпевшего. В этом состоит принципиальное отличие материального ущерба от морального вреда, оценка которого в значительной степени зависит от переживаний и индивидуальных страданий лица, подвергшегося правонарушению.

На основании изложенного предлагается следующее авторское определение материального ущерба:

«Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья – это имущественные последствия уголовного правонарушения или деяния невменяемого, выражающиеся в уменьшении имущественного состояния потерпевшего и/или возникновении дополнительных имущественных обязательств вследствие совершенного деяния, которые подлежат денежной оценке и возмещению».

Подводя итог, следует отметить, что институт материального ущерба в уголовном праве обладает сложной межотраслевой природой и занимает важное место в системе защиты прав потерпевшего. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению понятия «материальный ущерб», научная литература и анализ правовых норм позволяют выделить его ключевые признаки и функции.

Проведённый анализ научных подходов позволяет разграничить категории «вред», «ущерб» и «убытки», при этом ущерб рассматривается как форма имущественного вреда, тогда как убытки представляют собой его экономическую оценку, включающую как понесённые потери, так и упущенную выгоду.

Материальный ущерб охватывает прямые имущественные потери, а также может включать дополнительные расходы, обусловленные последствиями преступного деяния. Его значение проявляется как при квалификации уголовного правонарушения, так и при разрешении вопросов, связанных с компенсацией вреда, что делает эту категорию значимой как для уголовно-правового, так и для уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, материальный ущерб, будучи одновременно элементом преступного последствия и объектом гражданско-правовой защиты, занимает промежуточное положение между уголовным и гражданским правом. Это обуславливает необходимость его всестороннего теоретического осмысления и комплексного правового регулирования.

1.2 Понятие и признаки материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья

Уголовные правонарушения против жизни и здоровья относятся к числу наиболее общественно опасных деяний, посягающих на фундаментальные, конституционно защищаемые ценности. Материальный ущерб, причиняемый данными преступлениями, имеет особую правовую природу, характеризуется специфической структурой и требует отдельного теоретического осмысления. В отличие от иных категорий преступлений, где материальный ущерб часто выступает непосредственным объектом посягательства, при преступлениях против жизни и здоровья он является производным от физического вреда, причиненного личности потерпевшего.

Особенности правовой природы материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья. В юридической доктрине сложилось несколько подходов к пониманию правовой природы материального ущерба, причиняемого преступлениями против жизни и здоровья. Фундаментальной особенностью данного вида ущерба является его вторичный, производный характер от физического вреда, причиняемого личности.

Согласно позиции Т.О. Кошаевой «вред, причиненный преступлением, составляет сущность преступного последствия... При посягательстве на один из объектов, охраняемых уголовным законом, происходит вредоносное воздействие либо на физических лиц... либо на иные сферы общественных отношений... Виновный, совершая любое преступление, практически всегда пытается достичь конкретного преступного результата (лишить жизни другого человека, похитить чужое имущество и другое), то есть причинить существенный вред потерпевшему» [16]. Таким образом, материальный ущерб рассматривается как производное от основного посягательства на личность и иные охраняемые объекты.

Рязанцева Е.А., Шикула И.Р. и Романова Г.В. подчеркивают, что «... чаще всего, невозможно вернуть жизнь и здоровье, даже если за них нам хорошо заплатят. Но можно хотя бы попытаться в той или иной степени возместить, компенсировать имущественные затраты, понесенные самим пострадавшим или его близкими, если он сам погиб» [10]. Данная позиция акцентирует внимание, что возмещение в подобных случаях носит исключительно компенсационный характер и не может восстановить утраченное благо.

Другую точку зрения занимают Кондратовская С.Н. и Хромова С.И., отмечая, что «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, выражается

в смерти человека либо в причинении ему травмы или увечья. Такой вред во всех случаях не может быть ни возмещен в натуре, ни компенсирован материально» [17]. Их подход подчёркивает, что компенсирующие меры могут устранить лишь имущественные последствия преступления, но не восстановить утраченные блага – жизнь и здоровье.

Более того, Кондратовская С.Н. и Хромова С.И. конкретизируют виды материальных последствий, указывая, что «потерпевший или его семья несет имущественные потери в виде потери постоянной или временной потери работы, недополучения зарплаты, расходов на лечение и реабилитацию и др. Семья в случае смерти родственника тратится на погребение, а в случае потери кормильца и вовсе лишается средств к существованию» [17]. На основании данного уточнения можно заключить, что материальный ущерб включает не только очевидные расходы, но и долгосрочные последствия, значительно влияющие на уровень жизни потерпевших.

В контексте уголовного права материальный ущерб по преступлениям против жизни и здоровья имеет специфическую роль. В отличие от преступлений против собственности, где размер ущерба выступает квалифицирующим признаком, в преступлениях против жизни и здоровья материальный ущерб не влияет на квалификацию деяния. Его роль проявляется преимущественно в гражданско-правовом аспекте – как основание для предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Это позволяет заключить, что в системе уголовного права данный вид ущерба играет вспомогательную роль, будучи не элементом состава преступления, а механизмом защиты имущественных интересов потерпевших.

Структура материального ущерба при уголовных правонарушениях против жизни и здоровья. Анализ научной литературы и действующего законодательства позволяет выделить два основных вида материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья:

1. материальный ущерб при причинении смерти (лишении жизни);
2. материальный ущерб при причинении вреда здоровью.

При причинении смерти структура материального ущерба имеет свои особенности, которые обусловлены характером вреда и субъектным составом потерпевших – лиц, имеющих право на возмещение.

В рамках национального законодательства порядок возмещения материального ущерба в случае смерти потерпевшего регулируется нормами гражданского права, а именно главой 47 ГК РК.

Так, часть 1 статьи 940 ГК РК устанавливает перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда вследствие смерти гражданина. В частности, к таковым относятся «нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками,

братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет (малолетними) либо хотя и достигшими указанного возраста, но, по заключению медицинских органов, нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе» [11].

Закон также расширяет защиту на случаи, когда иждивенцы становятся нетрудоспособными после смерти кормильца. В соответствии с частью 2 статьи 940 ГК РК, «право на возмещение вреда имеют также лица, состоявшие на иждивении умершего гражданина и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти» [11].

Кроме того, вторым абзацем части 2 статьи 940 ГК РК оговаривается ситуация, когда «один из родителей, супруг либо другой член семьи, неработающий и занятый уходом за указанными в пункте 1 настоящей статьи детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами» [11]. Это положение подчёркивает принцип социального обеспечения лиц, понесших утрату трудоспособности в результате исполнения обязанностей по уходу за иждивенцами умершего, даже если сам уход завершился.

В части 3 статьи 940 ГК РК определяются сроки возмещения вреда в зависимости от категории потерпевших «несовершеннолетним - до достижения восемнадцати лет; учащимся в возрасте восемнадцати лет и старше - до окончания учебы в учебных заведениях по очной форме обучения, но не более чем до двадцати трех лет; лицам, достигшим пенсионного возраста, установленного законодательством Республики Казахстан о социальной защите, - пожизненно; лицам с инвалидностью - на срок инвалидности; одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, - до достижения ими четырнадцати лет либо изменения состояния здоровья» [11].

Таким образом, статья 940 ГК РК закрепляет принципы социальной защиты наиболее уязвимых категорий лиц. Данная норма направлена на обеспечение правопреемственной защиты имущественных интересов потерпевших, сохраняя справедливость и социальную устойчивость в случае утраты кормильца.

Указанные лица вправе получать от причинителя вреда компенсационные выплаты взамен утраченного содержания. Согласно части 1 статьи 944 ГК РК компенсация «производится ежемесячными платежами» [11] и рассчитывается «в размере той доли заработка (дохода) умершего, исчисленного по правилам статьи 938 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни» [11]. При этом в состав доходов умершего для расчета включаются не только зарплата, но и «получавшиеся им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие аналогичные выплаты» [11] (ч. 1 ст. 941 ГК РК).

В силу части 2 статьи 941 ГК РК, «при определении размера возмещения вреда пособия, назначенные лицам по случаю потери кормильца, другие виды пособий, назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок, стипендия, пенсионные выплаты не учитываются» [11]. Законодательством предусматривается возможность увеличения объема и размера возмещения сверх установленных минимумов (например, по договору или специальному акту).

Помимо утраченного дохода в соответствии со статьей 946 ГК РК «лица, ответственные за вред, связанный со смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы» [11]. Кроме того, закон прямо устанавливает, что «пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счёт возмещения вреда не засчитывается» [11]. Таким образом, расходы на погребение возмещаются в полном объёме, независимо от получения пострадавшими государственных пособий. Ответственное лицо не вправе уменьшить сумму возмещения, ссылаясь на наличие социальных выплат, предназначенных для покрытия расходов на погребение.

Важно отметить, что ответственность причинителя вреда носит полный характер. Статья 917 ГК РК требует возмещения причиненного вреда (имущественного и/или неимущественного) в полном объеме лицом, причинившим вред. В контексте вреда жизни это означает обязанность максимально компенсировать утрату кормильца для всех имеющих на то право лиц. Исключением являются случаи, когда законом возложена обязанность возмещения на другое лицо (например, работодатель или страховая организация) или установлен повышенный размер ответственности. Также ГК РК содержит нормы о случаях освобождения от ответственности (например, если вред причинен в состоянии необходимой обороны без превышения пределов – статья 919 ГК РК, либо при крайней необходимости – статья 920 ГК РК). Однако если даже такие обстоятельства формально освобождают от ответственности самого причинителя, потерпевшие не остаются без помощи: вред, причиненный правомерными действиями, возмещается в случаях, предусмотренных законом (например, при крайней необходимости суд может возложить обязанность возмещения на заинтересованное лицо либо разделить ее между причинителем и заинтересованным лицом).

Вред, причиненный преступлением здоровью потерпевшего (т.е. когда потерпевший остался жив, но получил телесные повреждения или расстройство здоровья), также подлежит возмещению в полном объеме. Основные положения закреплены в той же главе 47 ГК РК, параграф 2 – «Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина».

Ключевая норма – статья 937 ГК, определяющая объем и характер возмещения вреда при повреждении здоровья. Согласно данной статье, при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежат: «утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо

определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно» [11]. Таким образом, закон охватывает широкий спектр материального вреда: от прямых трат на медицинскую реабилитацию до косвенных потерь в виде утраченного дохода.

Расчет утраченного заработка (дохода) осуществляется по правилам статьи 938 ГК РК. Общий подход таков: определяется средний месячный заработок потерпевшего до увечья, затем размер утраты трудоспособности (профессиональной или общей) в процентах, и пропорционально этому вычисляется сумма потери дохода. В средний заработок включаются все виды оплаты труда по основному месту и совместительству, облагаемые подоходным налогом, а также доходы от предпринимательской деятельности и авторские гонорары (на основании данных налоговых органов). Не учитываются разовые выплаты (например, компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие). Если потерпевший работал меньше 12 месяцев до травмы, расчет среднего заработка производится за фактически отработанные месяцы; не полностью отработанные месяцы заменяются предшествующими полными или исключаются. Если на момент причинения вреда потерпевший не работал вовсе, берется по его выбору или заработок по последнему месту работы, или обычный заработок работника его квалификации в данной местности, но не менее десятикратного МРП. Закон учитывает и ситуации повышения дохода незадолго до травмы: если перед повреждением здоровья произошли устойчивые изменения, улучшающие имущественное положение потерпевшего (повышена зарплата, перевод на более высокооплачиваемую работу, начало трудовой деятельности после окончания учебы и т.п.), при расчете берется уже повышенный доход. Это предотвращает занижение компенсации, когда потерпевший был на пути к увеличению заработка.

Следует учесть, что при определении размера утраченного заработка социальные выплаты не засчитываются в счет возмещения. В части 2 статьи 937 ГК РК указано, что «при определении утраченного заработка (дохода) пособие по инвалидности, назначенное потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, другие виды пособий, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, а также пенсионные выплаты в счет возмещения не засчитываются. В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок, получаемый потерпевшим после повреждения здоровья» [11]. Данные нормы защищают потерпевшего: компенсация выплачивается сверх государственной пенсии или пособия, а не вместо них.

Помимо утраченного заработка и расходов на лечение, закон признает и другие элементы материального ущерба. Например, если вследствие преступления потерпевший стал инвалидом и утратил трудоспособность

частично или полностью, ему может понадобиться посторонний уход – расходы на такой уход тоже подлежат возмещению. В случае тяжкого повреждения здоровья потерпевший нередко вынужден сменить работу или переобучаться – и затраты на переподготовку к другой профессии также входят в состав вреда, подлежащего компенсации. Таким образом, объем возмещения вреда здоровью достаточно широк и охватывает практически все экономически измеримые потери, связанные с травмой.

Особые правила установлены для несовершеннолетних потерпевших. Статья 939 ГК РК дифференцирует ситуации: «в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка, лица, ответственного за вред, обязаны возместить расходы, связанные с повреждением здоровья» [11]. По достижении потерпевшим 14 лет, а также если вред причинен подростку 14-18 лет, не имевшему заработка, кроме расходов на лечение компенсируется еще и вред, связанный с утратой или снижением трудоспособности, исходя из десятикратного МРП. То есть закон закладывает минимальную компенсацию утраченных трудовых возможностей несовершеннолетнего, даже если в момент травмы он еще не работал. Если же к моменту получения увечья несовершеннолетний имел заработок (например, 17-летний работал), то вред возмещается исходя из фактического заработка, но не ниже того же десятикратного МРП. После того, как такой потерпевший начнет трудовую деятельность (уже выйдя на работу), он вправе требовать увеличения размера возмещения с учетом своего реального заработка, но не ниже зарплаты на занимаемой должности или средней зарплаты по его квалификации.

Нормы статьи 942 ГК РК позволяют изменять размер возмещения при изменении обстоятельств: «потерпевший, частично утративший трудоспособность, вправе в любое время потребовать от лица, на которого возложена обязанность возмещения вреда, соответствующего увеличения размера возмещения, если его трудоспособность снизилась в связи с причиненным повреждением здоровья по сравнению с той, которая оставалась у него к моменту присуждения ему возмещения» [11]. И наоборот, причинитель вреда (или ответчик) «вправе потребовать соответствующего снижения размера возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая оставалась у него к моменту присуждения возмещения за вред» [11].

Кроме того, согласно части 3 статьи 942 ГК РК, «если имущественное положение гражданина, на которого возложена обязанность возмещения вреда, улучшилось» [11], а ранее размер возмещения был снижен по мотивам тяжёлого материального положения ответчика, потерпевший может просить о повышении компенсации.

Суд также может по требованию ответчика уменьшить выплаты, если его материальное положение существенно ухудшилось из-за инвалидности либо выхода на пенсию (ч.4 ст.942 ГК РК). Данные нормы обеспечивают гибкость и справедливость в длительных обязательствах по возмещению: сумма может быть

пересмотрена, чтобы соответствовать реальным потребностям и возможностям сторон.

Выплаты потерпевшему обычно производятся ежемесячно (периодическими платежами). Однако закон допускает в некоторых случаях единовременные выплаты. В силу статьи 944 ГК РК «при наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года» [11]. Это важно, когда потерпевшему нужны средства сразу (например, на дорогостоящее лечение), – он может получить сразу сумму за ближайшие 36 месяцев лечения.

В соответствии с частью 2 статьи 944 ГК РК, «взыскание дополнительных расходов может быть произведено на будущее время в пределах сроков, установленных на основе заключения медицинской экспертизы, а также при необходимости предварительной оплаты стоимости услуг и имущества (приобретение путевки, оплата проезда, оплата специальных транспортных средств и т.п.)» [11]. Если законодательством предусмотрена возможность досрочного прекращения обязательства, то удовлетворение такого требования производится путем капитализации периодических платежей (часть 3 статьи 944 ГК РК) – т.е. оставшиеся выплаты превращаются в единовременную сумму.

Проведенное исследование понятия и признаков материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья позволяет сделать следующие выводы:

1. Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья представляет собой особую правовую категорию, имеющую специфическую природу и структуру. В отличие от материального ущерба при других категориях преступлений, данный вид ущерба имеет производный характер от физического вреда, причиненного личности потерпевшего.

2. Структура материального ущерба различается в зависимости от характера физического вреда. При причинении вреда здоровью материальный ущерб включает утраченный заработок (доход) и дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья. При причинении смерти материальный ущерб включает расходы на погребение и утрату средств к существованию лицами, находившимися на иждивении погибшего.

3. Возмещение материального ущерба при уголовных правонарушениях против жизни и здоровья имеет компенсационный, а не восстановительный характер, поскольку восстановление нарушенного блага (жизни или здоровья) невозможно.

Таким образом, материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья имеет особую правовую природу, обусловленную спецификой объекта посягательства – жизни и здоровья человека. Правильное понимание понятия и признаков данного вида ущерба имеет важное теоретическое и практическое значение для обеспечения эффективной защиты

прав потерпевших и справедливого возмещения вреда, причиненного преступлением.

1.3 Ретроспективный анализ института материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья

Глубокое понимание правовой природы материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья требует обращения к истокам развития данного института. Ретроспективный анализ позволяет выявить универсальные черты института материального ущерба, сохраняющиеся независимо от изменений социально-экономических условий и исторических эпох.

Развитие правового регулирования материального ущерба в различных правовых системах имеет свои особенности, однако в рамках многих юридических традиций прослеживаются общие закономерности. В контексте данного исследования особое внимание уделяется анализу казахского обычного права, поскольку оно наглядно демонстрирует исторические механизмы возмещения вреда жизни и здоровью.

«Основной целью осуществляемой в Республике Казахстан правовой реформы является формирование национальной правовой системы. Одним из основных принципов реформы должна быть преемственность правовой культуры. В этой связи одним из факторов, которые во многом могут способствовать эффективности правовой реформы, следует признать учёт и использование по мере возможности правового наследия казахского народа» [18].

Казахское обычное право отражает как культурные и социальные особенности традиционного уклада жизни, так и сформированные на их основе способы правового реагирования на причинение вреда. Особенностью этого права является доминирование механизмов компенсации ущерба и восстановления социальной гармонии через материальное возмещение, а не применение карательных санкций.

Исследование научной литературы и исторических источников показывает, что казахское обычное право развивалось как преимущественно устная правовая система. Социальные нормы передавались через поколения, закрепляясь в коллективной памяти и практике регулирования общественных отношений, в том числе в части возмещения вреда.

«В казахском обычном праве не было специального термина «преступление». Вместо него у казахов употреблялись слова «жаман іс» или «жаман қылық» (дурное дело, дурное поведение). Так, по нормам казахского обычного права преступлением формально признавалось причинение материального и морального ущерба потерпевшему или его сородичам» [19, с. 154].

«По казахскому обычному праву были известны следующие основные виды преступлений против личности: 1) убийство, 2) телесные повреждения, 3) нанесение побоев и 4) оскорбление» [19, с. 215].

Первые попытки кодификации казахских обычаев связаны с именами Касыма хана, Есима хана и Тауке хана. Наиболее систематизированной формой свода обычаев стало Уложение «Жеті Жарғы», созданное в правление Тауке хана соединив старые обычаи ханов Касыма и Есима.

«Уложения хана Тауке регулировали все стороны жизни кочевого общества, послужили основой для обычно-правовой системы и для последующих веков. Принципиально уголовной ответственности в Уложениях Тауке хана не предусматривалось, почти все дела, не исключая и убийство, оканчивались гражданским удовлетворением» [20].

Основным механизмом возмещения вреда в казахском обычном праве выступал институт «кун» - платы за причинение смерти или тяжких телесных повреждений. Смертная казнь и телесные наказания могли быть заменены уплатой куна по решению суда и с согласия потерпевших или их рода. Уплата кун освобождала виновного и его родственников от права частной мести и дальнейшего преследования.

«Кун у казахов и у многих других народов Средней Азии и Казахстана по существу являлся тем же, что вира и головщина в Киевской Руси... При системе выкупов виновный или его родственники расплачивались с обиженной стороной определенным количеством меновых единиц — деньгами, скотом или другим имуществом, даже иногда людьми» [19, с. 183].

А.И. Левшин в труде «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» отмечал, что в Уложениях Тауке хана родственники убитого имели право на кровную месть, но могли заменить её уплатой установленного куна: «убийца возвращает себе жизнь, платя кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000 баранов, а за женщину 500 баранов» [21].

Д.Я. Самоквасов также фиксирует практику взыскания полного куна за смертельные ранения и определённых компенсаций за покушение на убийство, в зависимости от тяжести последствий.

Л.Ф. Баллюзек указывает, что размер куна варьировался «от 500 баранов, или от 50 лошадей, или от 25 верблюдов, до 2000 голов первого или до 200 штук второго или до 100 голов третьего рода скота» [22] в зависимости от обстоятельств преступления. Это подтверждает, что институт куна был гибким механизмом регулирования, адаптированным к условиям конкретной ситуации.

Среди исследователей казахского права (Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев, С.Л. Фукс) высказывается мнение, что экономические изменения XIX века привели к разнородности сведений о размере и составе куна, зафиксированных различными авторами. Это свидетельствует о динамичной адаптации обычного права к изменяющимся условиям жизни.

С.Л. Фукс также подчёркивал, что кун включал не только скот, но и иные ценности, в том числе пленников и ритуальные предметы, что придавало институту дополнительные социальные и культурные функции.

Кун применялся не только в случае убийства, но и при нанесении тяжких телесных повреждений. К примеру, «преступлениями, равными половине, четверти и т.д. убийства считаются следующие увечья или изуродования, со взысканием из них куна в следующих размерах: 1. За вышиб того или другого глаза до ослепления, за отрезание языка или детородного члена, за повреждение их так, что они перестают соответствовать своему назначению, - полагается половинный кун. 2. За повреждение правой руки или ноги до безжизненности или до состояния калеки, или хромого - полагается 1/4 куна. 3. За левую руку или ногу - полагается 1/8 куна» [22, с. 230].

Детальная система возмещения за увечья отражает высокую степень развития казахского обычного права в части индивидуализации правовых последствий причинения вреда здоровью.

Таким образом, казахское обычное право на основе принципов соразмерности и примирения предусматривало обязательное материальное возмещение ущерба, причинённого преступлениями против жизни и здоровья. Концепция куна служила не только способом компенсации утрат, но и инструментом стабилизации общественных отношений.

Представляется, что отдельные элементы традиционной системы возмещения вреда могут быть адаптированы в современных условиях для повышения эффективности механизмов компенсации ущерба потерпевшим, особенно по уголовным делам о преступлениях против личности.

1.4 Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья в законодательстве некоторых зарубежных стран

Вопрос возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями против жизни и здоровья, представляет собой одну из ключевых проблем уголовно-правового регулирования. Обращение к зарубежному опыту в данной сфере имеет как теоретическую, так и практическую ценность для развития национального законодательства. Изучение международных норм позволяет не только идентифицировать наиболее эффективные правовые инструменты, но и оценить возможности их адаптации к казахстанской правовой системе.

На глобальном уровне значимым актом является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года. Документ имеет программный характер и содержит рекомендации по реституции и компенсации.

Согласно пункту 4 жертвы преступлений имеют право на «скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб» [3]. Вместе с этим, в пункте 8 указано,

что «при соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах» [3].

Формирование современных подходов к регулированию данного вопроса на международном уровне началось в рамках деятельности Совета Европы. В Резолюции № (77) 27 «О компенсации потерпевшим от преступлений» от 28 сентября 1977 года представлены важные ориентиры по содержанию компенсации жертвам преступлений [23].

Согласно указанной Резолюции, «компенсация должна быть максимально полной и справедливой, принимая во внимание характер и последствия повреждений» [23] (пункт 4). Ее состав, в зависимости от обстоятельств, может включать «потери прошлого и будущего заработков, увеличение расходов, медицинские расходы, расходы на медицинскую и профессиональную реабилитацию и расходы на похороны» [23] (пункт 5).

Данные рекомендации, заложившие концептуальную основу защиты жертв преступлений, получили дальнейшее развитие и нормативное закрепление в Европейской конвенции о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 года). В частности, в статье 4 Конвенции детализированы виды ущерба, подлежащего компенсации, включая «потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, - содержания» [24].

Кроме того, документ допускает установление «минимальные и максимальные размеры компенсаций», включая возможность применения «фиксированной на основе заранее утвержденной шкалы или оценки в процентах повреждений» [24] (пункт 6). Выплата может производиться единовременно или частями (пункт 7), а в неотложных случаях – в виде временных премий до окончательного определения суммы компенсации (пункт 8).

Сопоставляя международные подходы, можно сделать вывод, что указанные положения находят своё отражение в нормах ГК РК. Так, статьи 937, 938, 944 и 946 ГК РК предусматривают компенсацию утраченного дохода, затрат на лечение, реабилитацию и похороны, а также возможность периодических выплат. В то же время, пункт 8 Резолюции, касающийся временных премиальных выплат, в казахстанском законодательстве не реализован. Также не предусмотрена шкала компенсации или оценка ущерба в процентах, как указано в части пункта 6. Таким образом, несмотря на общее соответствие международным подходам, законодательство требует дальнейшего развития в части форм и механизмов расчёта компенсации.

Опираясь на международные стандарты и рекомендации, многие государства разработали собственные законодательные механизмы компенсации ущерба, причинённого преступлениями. В качестве примера детализированного

и системного подхода к решению данной проблемы целесообразно рассмотреть опыт Финляндии и Великобритании.

Финское законодательство, регулирующее компенсацию ущерба от преступлений, отражает принципы, закреплённые в международных документах, и одновременно адаптирует их к национальным условиям, обеспечивая комплексную защиту интересов потерпевших.

Компенсация ущерба, причинённого преступлением, в Финляндии регулируется положениями Закона о компенсации ущерба от преступлений № 935/1973 [25]. Данный нормативный правовой акт устанавливает основания, формы и пределы ответственности государства за вред, причинённый жизни, здоровью и имуществу физических лиц. В контексте рассматриваемой темы предметом анализа являются положения закона, направленные на компенсацию вреда, причинённого тяжкими преступлениями против личности.

В соответствии со статьёй 1 (63/1984), компенсация выплачивается из государственных средств и может быть предоставлена только физическому лицу, за исключением случаев, предусмотренных в статье 5а (компенсация работодателю). Закон не распространяется на компенсацию ущерба, вызванного дорожно-транспортными происшествиями, если этот ущерб подпадает под регулирование других норм. Также прямо указано, что компенсация не может быть предоставлена организациям, фондам и иным юридическим лицам.

Статья 5 (63/1984) закрепляет виды ущерба, подлежащие возмещению при причинении телесных повреждений или иного вреда здоровью:

- медицинские расходы и иные издержки, вызванные лечением, страданиями, инвалидностью и иными ограничениями функциональности;
- потерянный доход и содержание, не превышающие установленную законом сумму — 115 евро в день, с учётом фактически полученных доходов;
- ущерб, причинённый личному имуществу, такому как одежда, очки, зубные протезы и иные предметы, повреждённые в момент совершения преступления.

Статья 5а (194/1997) предусматривает возможность компенсации работодателю, если им была выплачена заработная плата работнику в период его нетрудоспособности, вызванной преступлением. Размер компенсации также ограничен 115 евро в день. Однако компенсация не предоставляется, если: — преступление может быть возбуждено только по заявлению потерпевшего, — и заявление не было подано, либо уголовное производство не было начато.

Статья 6 (63/1984) регулирует вопросы компенсации в случае смерти потерпевшего. Согласно норме: — иждивенцы (в т.ч. несовершеннолетние дети погибшего, получавшие алименты) умершего имеют право на компенсацию утраченного содержания, если такое содержание осуществлялось или могло осуществляться; — если содержание основывалось на соглашении или решении суда, компенсация определяется исходя из этих документов; — в остальных случаях размер содержания рассчитывается в соответствии с Законом о

содержании детей и Законом о браке; – также возмещаются разумные расходы на похороны, при условии их подтверждения.

В статье 7 (1110/1990) установлен верхний предел компенсации, выплачиваемой за вред, причинённый здоровью в результате одного преступления. Максимальная сумма компенсации составляет 47 934 евро, с учётом сумм, полученных потерпевшим по другим основаниям, в соответствии со статьёй 3 Закона.

Таким образом, финское законодательство предоставляет строго очерченную систему государственной компенсации вреда, причинённого преступлением, ориентированную на защиту интересов физических лиц. Материальный ущерб возмещается в виде фактических расходов, утраты дохода и затрат на восстановление здоровья. В случаях смерти предусмотрено возмещение утраченного содержания иждивенцам и расходов на погребение. Закон также учитывает интересы третьих лиц, таких как работодатели, при соблюдении определённых условий.

Нормативное ограничение максимального размера выплат, установление чётких критериев допустимости компенсации, а также дифференциация между видами ущерба отражают комплексный и детализированный подход Финляндии к вопросам правовой и социальной защиты потерпевших.

В Великобритании порядок компенсации ущерба, причинённого противоправными действиями, повлекшими смерть потерпевшего, регулируется Законом о несчастных случаях со смертельным исходом 1976 года [26]. Закон устанавливает, что если бы умерший при жизни имел право на возмещение ущерба за причинённый вред, то после его смерти такое право переходит к определённому кругу лиц (статья 1(1)).

Ключевая особенность данного акта заключается в чётко определённом перечне лиц, имеющих право на компенсацию, в первую очередь — иждивенцев умершего. Согласно статье 1(3), к числу таких лиц относятся:

- супруг или супруга умершего;
- бывшие супруги (в определённых случаях);
- лица, проживавшие с умершим в качестве супругов или партнёров в течение по меньшей мере двух лет до смерти;
- дети, в том числе приёмные;
- родители, включая приёмных;
- внуки, бабушки и дедушки;
- братья и сёстры;
- иные лица, находившиеся на фактическом содержании умершего.

Особый интерес вызывает включение в закон сожителей – лиц, не состоявших в официальном браке, но проживавших с умершим в качестве супругов. В соответствии с действующей редакцией закона, такие лица обладают тем же правом на компенсацию, что и официальные супруги, если совместное проживание продолжалось не менее двух лет до смерти потерпевшего. Это положение отражает стремление британского законодательства учитывать

реальные жизненные обстоятельства, а не только формальные семейно-правовые связи, что расширяет защиту и в отношении гражданских партнёров.

Также в статье 1А предусмотрена компенсация за душевные страдания. Эта форма компенсации носит символический характер и предоставляется строго ограниченному кругу лиц: супругу (супруге), зарегистрированному гражданскому партнёру, а также родителям погибшего несовершеннолетнего ребёнка. Размер компенсации фиксирован и может изменяться нормативными актами.

Что касается материального ущерба, статья 3 устанавливает, что компенсируются только фактические убытки иждивенцев, вызванные смертью потерпевшего, включая: утрату содержания (в том числе при отсутствии юридически закреплённой обязанности); расходы на похороны (статья 3(5)).

Закон прямо исключает возможность учёта полученной выгоды (например, наследства или страховых выплат) при расчёте компенсации (статья 4). Также он предусматривает уменьшение суммы компенсации в случае вины самого умершего (статья 5), по аналогии с правилами о соучастии в причинении вреда.

Таким образом, законодательство Великобритании в рамках данного закона устанавливает широкий и социально ориентированный перечень субъектов, имеющих право на компенсацию ущерба, причинённого смертью. Особое значение имеет признание права на компенсацию у сожителей, проживавших с погибшим в течение последних двух лет, что отражает адаптацию правовой системы к современным моделям семейных и фактических отношений. Такая практика может представлять интерес при обсуждении перспектив расширения субъектного состава потерпевших в контексте казахстанского уголовного и гражданского законодательства.

Анализ международных правовых актов, а также национального законодательства Финляндии и Великобритании в сфере возмещения материального ущерба, причинённого преступлениями против жизни и здоровья, позволяет выделить ряд концептуально значимых положений, представляющих интерес для совершенствования казахстанского законодательства.

Прежде всего, международно-правовые стандарты, закреплённые в документах ООН и Совета Европы, формируют основополагающий подход, который стремится к обеспечению полной и справедливой компенсации жертвам преступлений. При сравнении с действующими нормами ГК РК можно отметить, что в целом ключевые категории компенсируемого вреда уже отражены в национальном праве. Однако остаются элементы, требующие развития.

Национальные модели отдельных государств Европы дополняют международные положения конкретными правовыми механизмами.

Законодательство Финляндии демонстрирует чёткую и системно выстроенную модель государственной компенсации. Компенсация предоставляется только физическим лицам, а при гибели потерпевшего – его иждивенцам. Важной чертой финской модели является наличие нормативно закреплённого верхнего предела выплат, что придаёт правовой системе

предсказуемость и баланс между социальной защитой и бюджетной устойчивостью.

Великобритания, напротив, реализует гибкий и социально адаптивный подход. Закон о несчастных случаях со смертельным исходом 1976 года предоставляет право на компенсацию не только супругам и детям, но и сожителям, проживавшим с погибшим не менее двух лет. Данное положение отражает стремление учитывать современные формы фактических семейных отношений.

Таким образом, как международные, так и национальные правовые подходы подчёркивают важность комплексного и социально ориентированного регулирования вопросов возмещения материального ущерба. Казахское законодательство может быть усовершенствовано за счёт заимствования таких элементов, как: внедрение механизма предварительных или временных выплат; разработка типовых шкал оценки ущерба; расширение перечня лиц, имеющих право на компенсацию, с учётом фактических обстоятельств иждивения и совместного проживания.

2. Правовая регламентация материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья по законодательству Республики Казахстан

2.1 Особенности установления материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни

В уголовных делах, посягающих на жизнь, вопросы компенсации материального ущерба, причинённого преступлением, приобретают особую значимость, поскольку речь идёт не только о нравственном, но и о имущественном восстановлении прав потерпевших. В частности, в ситуациях, повлекших смерть потерпевшего, к числу подлежащих возмещению расходов относятся траты на захоронение, ритуальные принадлежности, транспортировку тела, а также, в определённых случаях, расходы на проведение поминальных обрядов. В настоящем подразделе предпринята попытка систематизировать и сопоставить приговоры судов по указанным делам, с целью выявления закономерностей и проблем в части оценки и взыскания материального ущерба. Судебные акты получены посредством аналитической базы АРМ ЕРДР.

I. Дела, в которых гражданские иски о возмещении материального ущерба были удовлетворены в полном объёме.

Характерной чертой данных дел является наличие полного комплекта подтверждающих документов (квитанции, договоры, чеки), логически обоснованный состав иска, а также указание суда на наличие причинно-следственной связи между понесёнными расходами и фактом смерти.

В деле Д. [27] иск на сумму 476 905 тенге был удовлетворён полностью. Представлены чеки на еду, ритуальные принадлежности и утварь, мясо, скатерти, а также прочие предметы, необходимые для организации похорон и поминального обряда.

Аналогичный подход наблюдается в деле Н. [28], где суд взыскал 222 183 тенге, включающие в себя расходы на морг, одежду, гроб, транспорт, а также поминальный обед в день похорон (55 000, 5 365 и 3 198 тенге соответственно), причём все суммы подтверждены квитанциями.

В деле Е. [29] гражданский иск, состоящий из расходов на поминальный обед в размере 1 080 000 тенге также был полностью удовлетворён. Гражданским истцом были предоставлены подтверждающие счета.

Дело К. [30] представляет собой пример дела, где суд взыскал значительную сумму – 6 905 900 тенге, полностью удовлетворив требования истцов. В состав иска включались ритуальные услуги, включая расходы на поминки, которые суд признал связанными с фактом смерти, учитывая наличие полного набора документов.

Таким образом, можно заключить, что при наличии документально подтверждённых затрат, представленных в структурированном виде, суды Республики Казахстан, как правило, удовлетворяют гражданские иски о

возмещении материального ущерба в полном объёме. Следует подчеркнуть, что такая практика способствует восстановлению нарушенных имущественных прав потерпевших и реализует положения ГК РК.

II. Дела, в которых гражданские иски удовлетворялись частично.

В анализируемой группе судебных решений особое внимание заслуживают дела, в которых суды удовлетворяли иски только в части заявленных сумм, отказывая в остальной по мотивам либо недостаточности доказательств, либо отсутствия связи с противоправным деянием. Подобные случаи позволяют проследить, каким образом суды дифференцируют категории расходов, признавая одни из них подлежащими компенсации, а другие чрезмерными или неподтверждёнными.

Так, в деле Л. [31] суд частично удовлетворил гражданский иск, взыскав 493 000 тенге в качестве материального ущерба, однако отказал во взыскании суммы 355 000 тенге, израсходованной на организацию поминальных обедов на 9-й и 40-й дни. В обоснование своего решения суд сослался на пункт 12 НПВС РК N 9 от 9 июля 1999 года «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью», согласно которому подлежащими компенсации признаются только расходы, непосредственно связанные с погребением.

При этом в мотивировочной части приговора указано: «Между тем, затраты же, понесенные Л. на 9 дней и на 40 дней не относятся к затратам на погребение. В связи с изложенным суд считает необходимым исключить стоимость затрат на поминальные обеды на 9 дней и на 40 дней на общую сумму 355000 (триста пятьдесят пять тысяч) тенге».

Похожая ситуация наблюдается в деле С. [32], где суд удовлетворил гражданский иск на сумму 2 075 135 тенге, включающую расходы на погребение в размере 487 500 тенге, организацию поминального обеда в день похорон, оплату нотариальных услуг по оформлению доверенности в размере 3 795 тенге, а также услуги адвоката в размере 300 000 тенге. Вместе с тем, суд исключил из подлежащих возмещению 1 757 106 тенге, израсходованных на проведение поминальных мероприятий на 7-й и 40-й дни, указав, что данные расходы «не относятся к затратам на погребение». Таким образом, несмотря на предоставление счетов, суд признал данные траты не связанными с последствиями преступления в юридическом смысле.

Аналогичным образом, в деле Д. [33] суд признал подлежащими исключению из подлежащих компенсации затрат расходы на проведение поминальных обедов на 9-й и 40-й дни в общей сумме 182 354 тенге, указав на их несоответствие критериям погребальных расходов. В то же время суд признал обоснованными и подлежащими возмещению документально подтверждённые затраты на организацию поминального обеда в день похорон в размере 201 116 тенге, а также расходы на оплату услуг представителя в размере 400 000 тенге.

Весьма показательным является и дело Г. [34], в котором суд частично удовлетворил иск, указав, что «затраты на проведение поминального обеда по случаю 40 дней

со дня смерти не относятся к расходам, непосредственно связанным с погребением». В отношении расходов истца на приобретение скота (мяса) для организации поминальных обедов в размере 1 150 000 тенге суд отметил, что истец не представил надлежащих доказательств, подтверждающих понесённые расходы на приобретение мяса.

Следует отметить, что судебная практика, в рамках которой отказывают в удовлетворении исковых требований о компенсации расходов на проведение поминальных обедов на 7, 9 и 40-й дни после смерти, представляется недостаточно обоснованной и не учитывает культурно-исторические особенности казахстанского общества.

Во-первых, в соответствии со статьей 37 Конституции РК, «граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия» [1].

Во-вторых, судебная власть согласно статье 76 Конституции РК «имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» [1].

В-третьих, статья 11 Закона РК «О культуре» прямо обязывает физических лиц «уважать национальную культуру, обычаи, традиции казахского народа и этнических групп» [35].

Обычаи, связанные с проведением поминальных обрядов, являются неотъемлемой частью духовной культуры и традиционного правосознания народа Казахстана, а потому заслуживают надлежащей правовой оценки. Игнорирование со стороны судов важности обрядов, имеющих культурные корни, противоречит назначению судебной власти как института, обеспечивающего справедливость и уважение к правам личности. Учитывая, что проведение поминальных обедов входит в устойчивую систему духовных и моральных ценностей общества, затраты на их организацию должны рассматриваться не как произвольные, а как социально обусловленные и необходимые расходы в связи с утратой близкого человека.

При этом важно отметить, что пункт 12 НПВС РК от 9 июля 1999 года N 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» содержит разъяснение, согласно которому «к расходам на погребение, подлежащим возмещению, относятся лишь необходимые расходы, непосредственно связанные с погребением», и далее конкретизирует допустимые виды затрат. Однако ни в одном положении указанного пункта не содержится прямого запрета на компенсацию расходов, связанных с поминальными обрядами. Напротив, устанавливается лишь ограничение в части расходов на приобретение спиртных напитков.

Таким образом, исключение расходов на поминальные обеды из числа подлежащих компенсации представляется необоснованным, поскольку не учитывает глубокие культурные традиции и обычаи, укоренившиеся в казахстанском обществе. Подобная практика противоречит конституционным

гарантиям сохранения культурного наследия и уважения к национальным традициям, что требует переосмысления подходов к оценке данных расходов.

III. Дела, в которых гражданские иски были оставлены без удовлетворения или переданы в гражданское судопроизводство.

Анализ практики свидетельствует о наличии значительного числа уголовных дел, в которых гражданские иски, заявленные потерпевшими либо их представителями, были отклонены полностью. Основными причинами отказа в удовлетворении заявленных требований выступают: отсутствие документального подтверждения расходов, несоответствие предмета иска критериям материального ущерба, установленным гражданским законодательством, а также процессуальные нарушения, в том числе пропуск сроков или неподтвержденность правового статуса истца.

Так, в деле С. [36] потерпевшая обратилась с требованием о возмещении материального ущерба в размере 623 300 тенге. В состав заявленной суммы были включены: расходы на погребение - 317 800 тенге, организация поминальных обедов в день похорон, на 9-й и 40-й дни - 160 000 тенге, изготовление рамки с фотографией - 8 500 тенге, транспортировка тела - 80 000 тенге, аренда автобуса - 12 000 тенге, хранение тела в морге - 30 000 тенге, проведение религиозного обряда - 10 000 тенге, а также услуги адвоката - 5 000 тенге.

Суд, оценив представленные доказательства, пришел к выводу о частичном удовлетворении иска. Были признаны доказанными и обоснованными только расходы на погребение в сумме 317 800 тенге и оплату юридической помощи - 5 000 тенге. По остальным позициям истец не представил соответствующие подтверждающие документы. В этой связи суд удовлетворил гражданский иск частично - в сумме 322 800 тенге.

В деле О. [37] суд рассмотрел гражданские иски двух потерпевших. Первый заявлял требование о возмещении материального вреда в размере 600 000 тенге, обосновывая утратой трудоспособности. Второй - на сумму 200 000 тенге, ссылаясь на понесённые расходы на лечение. Однако в судебном заседании ни один из заявителей не представил надлежащих доказательств, подтверждающих понесённые затраты. В связи с этим суд признал за ними право на возмещение материального ущерба и передал вопрос о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Осужденный, как гражданский ответчик гражданские иски о возмещении морального и материального вреда признавал полностью.

В деле Г. [34], гражданский истец заявил гражданский иск к осуждённому о возмещении материального вреда, понесённого в связи с расходами на погребение. В подтверждение своих требований он представил документы, свидетельствующие о расходах на приобретение пиломатериалов (80 430 тенге), ритуальных товаров (28 000 тенге), установку памятников (300 000 тенге), аренду помещения для проведения поминального обеда в день похорон (400 000 и 492 000 тенге соответственно). Указанные расходы, общей суммой 1 300 430

тенге, судом были удовлетворены. Гражданский ответчик иски о возмещении материального вреда признал.

Кроме того, истец пояснил, что для организации поминальных обедов в день похорон были приобретены две лошади по 500 000 тенге и три барана по 50 000 тенге, но из-за отсутствия подтверждающих документов суд передал вопрос о размере компенсации на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, в данной категории дел чётко прослеживается зависимость между качеством процессуального оформления иска, его доказательной обоснованностью и итоговым судебным решением. В отсутствие надлежащих документов, суды, как правило, отказывают в удовлетворении требований либо направляют истцов в гражданские суды. В связи с этим представляется целесообразным разработать единые стандарты подачи гражданских исков в рамках уголовного процесса, а также институциональное закрепление правового консультирования потерпевших с момента возбуждения уголовного дела.

IV. Особенности дел, в которых заявлялись иски только о возмещении морального вреда.

В процессе изучения судебной практики выявлена категория дел, в которых потерпевшие заявляют исключительно требования о компенсации морального вреда, полностью исключая вопрос о возмещении материального ущерба.

Так, в одном из дел, где И. [38] был признан виновным в покушении на умышленное причинение смерти, в результате которого потерпевшему было нанесено проникающее колото-резаное ранение груди, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, гражданский иск содержал исключительно требование о компенсации морального вреда в размере 5 000 000 тенге. Потерпевший указал, что перенёс тяжёлые физические и нравственные страдания, длительное время проходил лечение, а в дальнейшем утратил возможность к полноценной трудовой деятельности. Несмотря на очевидность понесённых материальных расходов (на лечение, реабилитацию и пр.), иск о возмещении материального ущерба заявлен не был, и, соответственно, этот вопрос судом рассмотрен не был.

Аналогичная ситуация наблюдается в приговорах по делам М. [39], В. [40], И. [41], Н. [42], Д. [43] и других, где зафиксированы иски исключительно о компенсации морального вреда, тогда как вопросы, связанные с фактическими расходами на погребение, лечение, транспортировку тела и иные затраты, не поднимались.

По нашему мнению, подобная практика может быть обусловлена совокупностью причин: отсутствием квалифицированной правовой помощи, недостаточной правовой информированностью потерпевших, а также ошибочным восприятием того, что компенсация морального вреда охватывает также и материальные потери.

V. Особенности дел, в которых гражданские иски не заявлялись.

Анализ судебной практики показывает, что в ряде уголовных дел, несмотря на наличие объективных оснований, потерпевшие или их представители вовсе не воспользовались правом на предъявление гражданского иска. Такие случаи особенно значимы в контексте преступлений против жизни, где расходы на погребение и иные связанные затраты, как правило, неизбежны, однако не становятся предметом рассмотрения в уголовном процессе.

К числу таких дел можно отнести дела в отношении Ж. [44], И. [45], Ж. [46], К. [47] и других. Во всех указанных случаях приговоры не содержат сведений о подаче гражданских исков ни в части материального, ни в части морального вреда. Между тем, все перечисленные дела связаны с наступлением смерти потерпевших, что позволяет с высокой степенью вероятности предполагать наличие фактических расходов на погребение.

Данные факты свидетельствуют о наличии устойчивой практики бездействия в части реализации процессуальных прав, которая, по всей видимости, обусловлена либо недостаточной правовой поддержкой, либо отсутствием осведомлённости потерпевших о своих возможностях в рамках уголовного процесса. Как показывает практика, одного лишь формального разъяснения прав оказывается недостаточно для их реальной реализации.

Между тем, согласно статье 946 ГК РК «лица, ответственные за вред, связанный со смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы» [11]. Данная норма сформулирована в императивной форме и не ставит реализацию права на компенсацию в зависимость от степени доказанности каждого расхода или наличия искового заявления, если сам факт смерти и виновность лица установлены приговором суда. В этой связи было бы целесообразным нормативное разъяснение порядка применения статьи 946 ГК РК в рамках уголовного судопроизводства.

VI. Кейс по утрате кормильца.

По уголовному делу в отношении Т. [48], который в ходе ссоры умышленно нанес потерпевшему один удар ножом в область грудной клетки, причинив смерть на месте происшествия.

Супруга погибшего подала гражданский иск в рамках уголовного дела, указав, что погибший был единственным кормильцем семьи. В иске она просила взыскать ежемесячную компенсацию материального ущерба в размере 315 345 тенге в пользу их малолетней дочери-инвалида с диагнозом «детский церебральный паралич и тугоухость IV степени». В обосновании приведены расходы на аренду жилья, сезонную одежду, витамины, коляску и прочее.

Судом установлено, что предоставленные расчеты носят односторонний характер, не содержат документов, подтверждающих стоимость приобретённых товаров и услуг, а также отсутствует надлежащая детализация. Кроме того, обвиняемый не представил документы, удостоверяющие своё материальное положение. В связи с этим суд оставил иск без рассмотрения, разъяснив истнице право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная защита, особенно в уголовном процессе, не должна сводиться исключительно к формальному соблюдению процессуальных норм. Она должна быть, прежде всего, эффективной по своей сути, особенно в делах, где восстановление нарушенного права имеет жизненно важное значение.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судебная власть «имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики» [49]. Однако на практике, как показывает анализ данного кейса, судебная власть прибегает к строго формальному подходу, когда иск потерпевшей стороны – вдовы и ребёнка-инвалида оставляется без рассмотрения на основании отсутствия документально подтверждённого расчета суммы ущерба.

Передача рассмотрения гражданского иска в гражданское судопроизводство без учёта социального положения потерпевшей стороны приводит к тому, что иск не реализуется в разумные сроки либо вообще может остаться без исполнения. Женщина, потерявшая мужа – единственного кормильца, и воспитывающая ребёнка с инвалидностью, априори находится в состоянии эмоционального, физического и финансового кризиса. В этих условиях перенаправление ее в гражданский суд, где процесс является более длительным, фактически означает отсрочку правовой защиты.

Следует учитывать, что оставление иска без рассмотрения не является нейтральным процессуальным актом. Оно означает, что суд фактически отказывается участвовать в распределении социальной справедливости, перекладывая это бремя на другую инстанцию и на более уязвленную сторону. Между тем именно уголовное судопроизводство должно обеспечивать не только наказание виновного, но и реабилитацию интересов жертв преступлений, в том числе имущественную.

Гражданские иски в уголовных делах нередко заявляются в условиях ограниченного доступа к юридическим услугам, эмоциональной и материальной нестабильности потерпевших, отсутствия специальных знаний и навыков подготовки надлежащих доказательств. Передача таких исков в гражданское судопроизводство оказывает негативное влияние на объём и скорость восстановления нарушенных прав. Особенно это актуально при утрате кормильца, когда затягивание компенсации может привести к критическому снижению уровня жизни семьи.

Система уголовного судопроизводства не может быть оторвана от принципов социальной справедливости и защиты уязвимых лиц. Согласно статье 27 Конституции РК «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1]. Законом РК «О правах ребёнка» в части 1 статьи 3-1 закреплено «основными целями настоящего закона являются обеспечение прав и законных интересов детей, упрочение основных гарантий прав ребенка и восстановление прав в случаях их нарушений». Отказ в реализации права на

компенсацию в рамках уголовного дела означает нарушение этих конституционных гарантий.

На международном уровне Казахстан обязался соблюдать положения Конвенции о правах ребёнка и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые предусматривают обязанность государства обеспечить доступ к правосудию, включая реальную возможность компенсации вреда, причинённого преступлением.

В данном кейсе суду следовало отложить разбирательство, предоставить потерпевшей стороне разумный срок для сбора доказательств и содействовать получению бесплатной юридической помощи. В случае невозможности расчета – передать для разбирательств в гражданском порядке.

Судебное разбирательство, оставляющее без рассмотрения иск в подобных ситуациях, не соответствует государственным приоритетам в сфере защиты семьи и ребёнка. Положения Закона РК «О правах ребёнка» (статьи 8 и 10) гарантируют охрану здоровья, защиту от насилия и обеспечение благополучия ребёнка.

Статья 13 Конституции РК и статья 26 Закона РК «Об адвокатской деятельности» закрепляют право «на получение квалифицированной юридической помощи» [1], в том числе при возмещении вреда, причинённого смертью кормильца. В условиях, когда суд располагает полномочиями для процессуального содействия, он обязан использовать все возможные инструменты для принятия иска, а не ограничиваться формальным отказом.

Таким образом, в данном деле суд, действуя формально в рамках закона, принял социально несправедливое решение, оставив гражданский иск без рассмотрения.

Несмотря на достаточно подробную правовую базу, в регулировании возмещения вреда при лишении жизни потерпевшего существуют проблемные моменты. Один из них – определение справедливого размера компенсации для иждивенцев погибшего. Гражданский кодекс привязывает размер ежемесячных выплат к доле заработка умершего, что в целом логично, однако на практике возникают сложности с расчетом, особенно если погибший не имел стабильного дохода либо не работал на момент смерти.

Согласно статье 938 ГК РК «если потерпевший (кормилец) не работал, при расчете исходят по его желанию либо из заработка по последнему месту работы, либо из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее десятикратного месячного расчетного показателя (МРП)» [11].

Минимальная планка в 10 МРП обеспечивает некоторый уровень компенсации даже семьям безработных граждан. Однако этот установленный минимум на практике может быть недостаточен для достойного содержания семьи, особенно если 10 МРП составляет небольшую сумму.

МРП существенно ниже минимальной заработной платы. Например, на 2025 год в Казахстане МРП составляет 3 692 тенге, тогда как минимальная заработная плата — 85 000 тенге.

10 МРП = 36 920 тенге < минимальной зарплаты почти в 2,3 раза.

Это не обеспечивает даже прожиточного минимума для потерпевшего, особенно в городах с высокой стоимостью жизни (Астана, Алматы).

Таким образом, в случаях, когда погибший официально не имел дохода, семья оказывается ограничена в компенсации – размер выплат по закону минимален. Это можно рассматривать как пробел в защите прав потерпевших.

В этой связи предлагается заменить 10 МРП на минимальную заработную плату и изложить часть 4 статьи 938 ГК РК в следующей редакции:

«4. В случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, учитывается по его желанию заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной законодательством минимальной заработной платы».

VII. Общие выводы и предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

На основании проведённого анализа судебной практики по вопросам компенсации материального ущерба при уголовных правонарушениях против жизни можно сделать следующие выводы и сформулировать предложения, направленные на совершенствование правоприменительной практики.

Анализ рассмотрения гражданских исков в рамках уголовных дел показал, что ключевым фактором удовлетворения требований о компенсации материального ущерба является документально подтверждённая подготовка исков. В этой связи представляется целесообразным разработать единые методические рекомендации по подготовке и подаче гражданских исков в уголовном процессе. Такие рекомендации могли бы содержать ориентировочный перечень необходимых доказательств и аргументов, а также учитывать реальные сложности, с которыми сталкиваются потерпевшие при оформлении и подаче исковых заявлений.

Судебная практика по вопросам компенсации расходов на проведение поминальных обрядов демонстрирует определённую стабильность: иски на расходы, понесённые в день погребения, как правило, удовлетворяются, тогда как аналогичные требования, касающиеся 7-го, 9-го и 40-го дней, зачастую отклоняются. Такая дифференциация обосновывается положениями пункта 12 НПВС РК от 9 июля 1999 года № 9, который прямо относит к подлежащим возмещению расходам лишь те, что «непосредственно связаны с погребением». Однако в условиях казахстанской культурной традиции ритуалы поминовения, включая 7-й, 9-й и 40-й дни, имеют важное социальное и духовное значение. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность внесения уточнений в пункт 12 указанного НПВС РК.

Ещё один аспект связан с делами, в которых гражданские иски не были удовлетворены из-за отсутствия формальных доказательств, несмотря на признание ущерба со стороны обвиняемого.

Так, в делах О. [37] и Г. [34], несмотря на то, что подсудимые в ходе судебного следствия не отрицали факт причинения ущерба и высказывали согласие на его возмещение, суды отказали в удовлетворении исков, сославшись на отсутствие письменных подтверждений. В таких ситуациях, по нашему мнению, чрезмерный формализм подрывает цели уголовного судопроизводства и не способствует эффективной защите прав потерпевших. В этой связи представляется возможным и целесообразным расширить применение института медиации как способа досудебного и судебного урегулирования имущественных требований потерпевших, особенно в случаях, когда документальные подтверждения отсутствуют, но стороны не оспаривают сам факт нанесения ущерба и более того согласны с иском. Применение положений Закона Республики Казахстан «О медиации», позволяет суду предложить сторонам примирение в виде заключения медиативного соглашения, которое, в отличие от формального отказа в иске, способствует фактическому восстановлению прав потерпевших.

Также выявлена значительная группа дел, в которых гражданские иски не заявлялись вовсе, несмотря на наличие объективных оснований. Данное обстоятельство, по всей видимости, обусловлено не столько отсутствием вреда, сколько неуверенностью потерпевших в процессуальных возможностях либо сложностью документального оформления расходов.

Особое внимание также следует уделить разграничению морального и материального вреда в правосознании самих потерпевших. Практика показывает, что отсутствие заявлений о материальном ущербе зачастую сопряжено с ошибочным убеждением о том, что компенсация морального вреда охватывает и имущественные потери.

2.2 Определение материального ущерба по уголовным правонарушениям против здоровья

Уголовные правонарушения, посягающие на здоровье, охватывают широкий спектр преступных деяний, связанных с причинением тяжкого, средней тяжести и иного вреда здоровью, включая случаи, совершённые как умышленно, так и по неосторожности. Указанные деяния нарушают одно из ключевых конституционных прав человека – «право на охрану здоровья» [1] (статья 29 Конституции РК), и, в совокупности с моральным и физическим страданием, влекут за собой имущественные последствия для потерпевшего.

С учётом общественной значимости охраны здоровья, законодатель предусмотрел право потерпевшего на получение компенсации за причинённый материальный и моральный вред. В отличие от преступлений против жизни, где ущерб носит преимущественно фатальный характер, преступления против

здоровья предполагают длительное или временное нарушение жизнедеятельности, сопровождаемое необходимостью лечения, медицинской реабилитации, затрат на медикаменты, утрату заработка и иные сопутствующие расходы.

В рамках данного подраздела проведён комплексный анализ судебной практики с акцентом на обоснованность и структуру заявленных исковых требований, позиции судов при их разрешении, применимость действующего законодательства и необходимость его совершенствования. Основу анализа составили уголовные дела, полученные посредством аналитической базы АРМ ЕРДР.

І. Расходы на лечение.

Одной из ключевых категорий материального ущерба, причиняемого преступлениями против здоровья, являются расходы на лечение и медицинскую помощь. К ним относятся затраты на оказание медицинских услуг, приобретение лекарственных препаратов, проведение операций, реабилитацию, а также сопутствующие расходы, включая транспортировку и проживание.

Анализ практики показывает, что иски о компенсации затрат на лечение удовлетворяются судами преимущественно при наличии исчерпывающего документального подтверждения каждой позиции расходов.

Так, в деле П. [50] потерпевшему была причинена тяжёлая черепно-мозговая травма с внутримозговой гематомой и повреждением мозга, что привело к коме, инвалидности II группы и полной утрате способности к самостоятельной жизни. Суд удовлетворил гражданский иск в размере 1 106 509 тенге, включающий оплату клиники «Астана Сити Групп «Адал Ниет» (396 000 тенге за два месяца), приобретение лекарств (163 372 тенге), транспортные расходы (161 737 тенге) и анализы (7 400 тенге).

Аналогичный подход был применён в деле А. [51], где потерпевшей был причинён тяжкий вред здоровью в виде множественных переломов костей лица. Суд признал имущественный вред в размере 11 998 160 тенге, включив расходы на лечение в Российской Федерации, перелёт потерпевшей и сопровождающего лица, а также представительские услуги (1 200 000 тенге). Все затраты были подтверждены фискальными чеками, договорами и билетами.

Однако судебная практика демонстрирует и случаи отказа в удовлетворении аналогичных исков.

Так, в деле А. [52] потерпевшему был нанесён удар, приведший к двустороннему перелому нижней челюсти со смещением, квалифицированному как вред средней тяжести. Суд удовлетворил только часть требований о возмещении расходов – 89 881 тенге на приобретение медикаментов и оплату за ориентировочный план лечения в стоматологической клинике. В то же время, расходы на предстоящую имплантацию зубов за 2 038 000 тенге, рассчитанные на основании ориентировочного плана лечения в одной из стоматологических клиник города Астаны, суд счёл преждевременными и отказал в их компенсации. Представляется, что такая аргументация требует переосмысления, поскольку,

согласно статье 937 ГК РК, возмещению подлежат не только фактически понесённые, но и необходимые расходы на лечение, включая протезирование, при наличии медицинской необходимости.

В деле К. [53] потерпевшей был причинён закрытый перелом нижней челюсти справа, квалифицированный как вред средней тяжести. При исследовании и проверке представленных потерпевшей документов, подтверждающих имущественный вред, суд установил, что имеется акт выполненных работ от 17 апреля 2023 года на сумму 1 102 500 тенге, согласно которому ТОО «Kazakhstan Health Services» оказало потерпевшей следующие медицинские услуги: вызовы врача-невропатолога на дом (10 раз), перевязки (17 раз), услуги медсестры, внутривенные и внутримышечные инъекции (15 раз), консультации хирурга (2 раза).

Также потерпевшая представила банковскую выписку с рукописными пометками, обозначающими отдельные переводы как «лекарство». Однако суд отметил, что такие выписки не подтверждают факт приобретения медикаментов, и не принял их в качестве допустимого доказательства. В результате суд признал обоснованным только тот объём ущерба, который подтверждён надлежащими документами, и взыскал с подсудимого сумму 1 102 500 тенге.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует: наличие надлежащей доказательственной базы (чеки, договоры, акты оказанных услуг, назначения врачей) является решающим фактором при удовлетворении исков о возмещении расходов на лечение. В случае отсутствия документального обоснования суды, как правило, отказывают в удовлетворении требований полностью либо частично.

II. Утрата заработка (дохода).

Утраченный заработок (доход) является одной из значимых составляющих материального ущерба по уголовным правонарушениям против здоровья.

В соответствии со статьей 937 ГК РК, «при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно» [11].

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении требований о возмещении утраченного заработка либо оставляют такие иски без рассмотрения по причине отсутствия надлежащих доказательств.

Так, в деле Ш. [54], потерпевшему было причинено тяжкое ножевое ранение живота с повреждением печени и желудка. Указанные повреждения квалифицированы как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В интересах потерпевшего его представитель подал гражданский иск о возмещении материального ущерба в размере 1 339 278 тенге. Требования обосновывались тем, что потерпевший официально не трудоустроен, однако осуществлял деятельность по частному извозу и доставке грузов, а вследствие полученных телесных повреждений временно утратил трудоспособность и оказался на иждивении у матери. Согласно выписке из медицинской карты, ему было назначено длительное лечение, а восстановительный период составил не менее шести месяцев. Размер утраченного дохода был рассчитан, исходя из среднемесячной номинальной заработной платы по стране – 223 213 тенге.

Тем не менее, в судебное заседание не были представлены документы, подтверждающие характер и стабильность получаемого дохода от частной занятости, сведения из налоговых органов либо иные доказательства занятости и доходов потерпевшего. Также отсутствовали надлежащие медицинские документы, подтверждающие временную утрату трудоспособности. Учитывая данные обстоятельства, суд признал за гражданским истцом право на удовлетворение иска в части утраченного заработка и передал вопрос о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В качестве обоснования своего решения суд сделал ссылку на пункт 29 НПВС РК «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», «решение о признании права за гражданским истцом на удовлетворение его гражданского иска и о передаче вопроса о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства указывается судом в приговоре (постановлении) и такое решение может быть принято только в тех случаях, когда все предусмотренные законом основания для удовлетворения иска при главном судебном разбирательстве уголовного дела установлены и они свидетельствуют об обоснованности иска, однако, его размер без отложения разбирательства уголовного дела точно определить невозможно (например, ввиду отсутствия необходимых документов, подтверждающих размер имущественного ущерба и др.)» [55].

Так, в деле Н. [56] представитель потерпевшего просил взыскать 660 000 тенге в качестве утраченного дохода, представив акты сверки и копии трудовых договоров. В деле Ж. [57] был заявлен иск о возмещении упущенной выгоды в размере 5 000 000 тенге. Аналогично, в деле Ш. [58] потерпевший просил взыскать 720 000 тенге за шесть месяцев временной нетрудоспособности. Однако по всем этим делам суды передали вопрос о размере компенсации в гражданское судопроизводство, отказавшись рассматривать указанные требования в рамках уголовного дела.

Основанием для такого решения суда стало требование пункта 16 НПВС РК «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», где указано «не подлежат рассмотрению в уголовном процессе иски о возмещении ущерба либо иного вреда, не указанные в части первой статьи 166 УПК (например, о взыскании убытков или неполученной выгоды, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими, и др.). При поступлении таких исков по уголовному делу суд

обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства» [55].

Исключением из общей тенденции, является дело И. [59], где суд удовлетворил гражданский иск потерпевшего о взыскании имущественного ущерба, понесенного в виде потери заработка в размере 319 038 тенге.

Мотивировка суда звучала следующим образом: «указанный иск подлежит удовлетворению полностью, согласно статье 917 ГК РК, поскольку материальный ущерб был нанесен преступными действиями И. и подтверждаются материалами дела» [59].

Приговор вступил в законную силу. При этом, удовлетворение исковых требований в деле И. формально может быть расценено как отступление от требований пункта 16 указанного НПВС РК.

Таким образом, совокупный анализ показывает:

- суды допускают удовлетворение требований о возмещении утраченного заработка исключительно при наличии полного пакета доказательств (документы о доходах, медицинские заключения);

- в большинстве дел подобные требования оставляются без рассмотрения по формальным основаниям, предусмотренным пунктами 16 и 29 НПВС РК «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе»;

- компенсируются только документально подтверждённые фактические убытки и будущие доходы (упущенная выгода) рассматриваются исключительно в гражданском порядке.

Данный подход в целом соответствует действующему законодательству. Однако он объективно ограничивает доступ к правосудию для граждан, чья трудовая деятельность не формализована, а доходы не подтверждаются официальными справками. В условиях высокой доли неформальной занятости это препятствует восстановлению нарушенных имущественных прав.

Вместе с тем, полагаем, что содержание части первой статьи 166 УПК РК прямо допускает в рамках уголовного процесса предъявление и рассмотрение гражданского иска о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением. Согласно статье 9 ГК РК, имущественный вред включает в себя как реальные убытки, так и упущенную выгоду, если между преступным деянием и этими последствиями имеется причинно-следственная связь.

Следовательно, положения нормативного постановления, содержащие формулировку о недопустимости исков «о взыскании убытков или неполученной выгоды», противоречат действующему законодательству, ограничивая предусмотренный законом объем возмещения ущерба. Данное обстоятельство может привести к необоснованному отказу в рассмотрении гражданских исков потерпевших в рамках уголовного процесса.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 5 Закона РК «О правовых актах», «в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан содержатся разъяснения по вопросам судебной практики» [60] и не обладает полномочиями устанавливать новые нормы права или изменять содержание

действующего законодательства. Верховный Суд разъясняет нормы, но не может ограничивать или расширять их содержание по собственной инициативе, выходя за рамки закона.

С учетом изложенного, сохранение указания о невозможности рассмотрения исков о «взыскании убытков или неполученной выгоды» противоречит как материальному и процессуальному законодательству, так и правовому статусу самого Верховного Суда.

В этой связи предлагается следующая редакция второго абзаца пункта 16 НПВС РК от 20 июня 2005 года N 1:

«Не подлежат рассмотрению в уголовном процессе иски, предмет которых выходит за рамки предусмотренного частью первой статьи 166 УПК, в частности, иски, не основанные на причинении ущерба правонарушением (например, иски третьих лиц, не являющихся потерпевшими). При поступлении таких исков по уголовному делу суд обязан разъяснить заявителю о том, что он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

III. Расходы на погребение.

В связи с тем, что часть 3 статьи 106 УК РК предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, обоснованным представляется включение в анализ и данной категории уголовных дел как разновидности преступлений против здоровья с летальным исходом. Отличительной чертой таких дел является то, что смерть может наступить не сразу, а спустя определённое время после получения телесных повреждений. Это обстоятельство порождает ситуацию, при которой понесённые расходы на лечение предшествуют затратам на погребение, требуя комплексной оценки всего причинённого материального ущерба.

Примером гибкого подхода суда к оценке доказательств является дело К. [61]. Значимым аспектом является то, что суд посчитал возможным учесть в качестве доказательств не только чеки и квитанции, но также расписки, скриншоты денежных переводов и показания свидетелей, которые в совокупности подтвердили фактическое наличие расходов. Были представлены расписки на покупку скота (две головы баранов на 90 000 тенге, одна лошадь за 600 000 тенге), показания о приобретении памятника (140 000 тенге), закупе продуктов (350 000 тенге), транспортировке тела (60 000 тенге) и других ритуальных затратах. Такой подход подтверждает, что суд может признать иные формы доказательств, не только кассовые чеки, если они логично подтверждают факт понесённых расходов и соответствуют действительности.

По делу М. [62], осуждённого по части 3 статьи 106 УК РК, суд взыскал в пользу брата погибшего – представителя потерпевшего – сумму материального ущерба в размере 464 783 тенге, включающую в себя расходы на погребение.

В деле Б. [63], где подсудимая была признана виновной по части 3 статьи 106 УК РК, также был удовлетворён иск о взыскании материального ущерба на сумму 1 009 200 тенге. В эту сумму вошли расходы на памятник (250 000 тенге),

ритуальные услуги (153 000 тенге), ритуальный обед (450 000 тенге), ритуальную ограду (156 200 тенге). Все данные расходы были подтверждены чеками, договорами и актами выполненных работ. Суд, признав наличие надлежащих доказательств, постановил взыскать указанную сумму в полном объёме.

Согласно пункту 21 НПВС РК «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью», «при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, суды должны исходить из того, что согласно пункту 4 статьи 22 ГК они несут ответственность за вред, причиненный их действиями, по правилам Гражданского Кодекса. При отсутствии у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имущества или иного источника дохода, достаточных для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или в недостающей части возлагается на его родителей, усыновителей, или попечителей при условии их виновного поведения, способствовавшего возникновению вреда. Эта обязанность родителей, усыновителей, попечителей прекращается по достижении причинителем вреда совершеннолетия либо при появлении у него имущества или иного источника дохода, достаточных для возмещения вреда» [64].

Иллюстрацией применения вышеуказанных положений является дело несовершеннолетнего К. [65], осуждённого по части 3 статьи 106 УК РК. В данном случае суд взыскал 2 719 374 тенге с законного представителя осужденного К. в счёт расходов, понесённых на организацию похорон, транспортировку тела, установку ограды и иные сопутствующие ритуальные действия.

В целом, анализ судебной практики показывает, что суды последовательно удовлетворяют гражданские иски о компенсации расходов на погребение при наличии достоверных доказательств и установлении причинной связи с наступлением смерти. Применение судами расширенного подхода к доказыванию, включая признание расписок, свидетельских показаний и электронных переводов, отражает формирование устойчивой правоприменительной практики, ориентированной на обеспечение справедливости. Такой подход указывает на отход от чрезмерного формализма в оценке доказательств по гражданским искам, связанным с расходами на погребение, и демонстрирует стремление судов учитывать фактические обстоятельства, подтверждённые совокупностью достоверных и взаимосогласованных доказательств.

С учётом изложенного можно заключить, что категория расходов на погребение – одна из наиболее устойчивых с точки зрения удовлетворения гражданских исков, и в правоприменительной практике по ней отсутствует значимая противоречивость.

IV. Компенсация морального вреда.

Физическое повреждение здоровья, как правило, сопровождается моральными страданиями. Анализ судебной практики показывает, что в значительном числе случаев потерпевшие в рамках гражданского иска заявляют требование о компенсации морального вреда. Несмотря на то, что моральный вред по своей правовой природе не относится к имущественным убыткам, его компенсация в денежной форме приобретает выраженный материальный аспект, особенно в контексте преступлений против здоровья, повлекших за собой длительное лечение, потерю трудоспособности или смерть близких родственников.

В соответствии со статьей 951 ГК РК, «моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой)» [11].

Согласно части 2 статьи 952 ГК РК, «при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги): жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т. д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства» [11].

Вместе с тем судебная практика показывает, что в ряде дел потерпевшие при предъявлении иска о компенсации морального вреда фактически учитывают имущественные последствия, вызванные противоправными действиями. Например, в деле К. [53] потерпевшая в обоснование иска указывала не только на нравственные страдания, но и на утрату трудоспособности. Суд, принимая во внимание совокупность представленных доводов и доказательств, удовлетворил иск частично, присудив сумму в размере 700 000 тенге.

Другой пример, по делу С. [66], который причинил тяжкий вред здоровью гражданину Турции, в результате чего последнему была проведена операция на голове, и он временно потерял трудоспособность, утратив при этом работу, доход и испытывая продолжительные физические и нравственные страдания.

Потерпевший предъявил гражданский иск о компенсации морального вреда в размере 7 000 000 тенге, однако суд удовлетворил его частично – на сумму 5 000 000 тенге.

В другом деле представитель потерпевшего просил взыскать с подсудимого Ж. [67] моральный вред в сумме 35 000 000 тенге, так как у погибшего остались четверо несовершеннолетних детей, которым нужно питание, одежда и оплата за обучение до наступления их совершеннолетия. По сути, данные требования фактически отражают обстоятельства статьи 940 ГК РК (Возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина), однако в силу своей неграмотности потерпевшая сторона просит взыскать моральный вред.

Судебная практика также демонстрирует, что суды в целях определения разумности и справедливости присуждаемой компенсации морального вреда учитывают такие факторы, как тяжесть последствий, характер и длительность лечения, потеря трудоспособности, наличие иждивенцев у потерпевших, социальное и имущественное положение сторон. К примеру, в деле М. [62] размер компенсации был определен в 5 000 000 тенге вместо заявленных 10 000 000 тенге, что суд признал достаточным с учетом гибели кормильца и наличия у него несовершеннолетнего ребенка. В аналогичном случае суд поступил и в деле Б. [63], где вследствие смерти дочери был присужден моральный вред в размере 5 000 000 тенге родителю, вместо заявленных 10 000 000 тенге. По мнению суда, данный размер морального вреда является разумным и достаточным для возмещения нравственных страданий истцов.

Таким образом, анализ судебных решений о компенсации морального вреда выявляет его двойственную природу: с одной стороны, он направлен на возмещение нравственных страданий потерпевших, с другой – фактически служит средством компенсации имущественных потерь, таких как утрата трудоспособности, расходы на лечение и потеря кормильца. Судебная практика Республики Казахстан демонстрирует стремление к индивидуализированному подходу при определении размера компенсации, учитывая как субъективные переживания потерпевших, так и объективные обстоятельства дела. Однако отсутствие единых методологических ориентиров приводит к неоднородности судебных решений и затрудняет предсказуемость правоприменения.

В этой связи представляется целесообразным инициировать в Республике Казахстан комплексное научное исследование, направленное на разработку методических рекомендаций по определению размера компенсации морального вреда. Такой подход уже реализован в Российской Федерации, где Ассоциацией юристов России разработаны и опубликованы Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Данные рекомендации предлагают систематизированный подход к оценке морального вреда, учитывая как юридические, так и социально-психологические аспекты,

что способствует унификации судебной практики и повышению её справедливости.

Разработка аналогичных методических материалов в Казахстане позволит обеспечить более объективный и прозрачный механизм определения размеров компенсации морального вреда, укрепит доверие граждан к судебной системе и повысит эффективность защиты прав потерпевших.

V. Общие выводы и предложения.

Анализ судебной практики выявляет ряд устойчивых закономерностей, а также проблемных аспектов, касающихся установления материального ущерба потерпевшим. Рассмотренные категории ущерба включают расходы на лечение, приобретение медикаментов, утрату заработка, расходы на погребение, а также моральный вред. Исследование показало, что подходы судов к удовлетворению гражданских исков в данной сфере во многом зависят от полноты представленных доказательств и характера вреда.

Наиболее последовательно и предсказуемо суды удовлетворяют требования, касающиеся расходов на лечение и медикаменты. В указанных делах исковые требования были признаны обоснованными при наличии медицинских актов, чеков и иных документов, подтверждающих причинно-следственную связь между преступлением и понесёнными расходами. Законодательная основа данных решений охватывает часть 1 статьи 166 УПК РК и статью 937 ГК РК. Вместе с тем, суды могут отказать в компенсации, если документы представлены в неполном объёме или не доказывают принадлежность затрат конкретному потерпевшему.

Категория утраты заработка и доходов характеризуется значительными сложностями в правоприменении. За исключением дела И. [59], суды, как правило, отказывают в удовлетворении таких исков, ссылаясь на пункт 16 НПВС РК от 20 июня 2005 года № 1, в силу того, что требования о взыскании упущенной выгоды не входят в перечень подлежащих рассмотрению в уголовном процессе. Тем самым, потерпевшие вынуждены обращаться в гражданский суд, что может затруднять своевременное восстановление их прав. В рамках данного анализа предложено внесение изменений в пункт 16 НПВС РК в целях устранения правовых несогласованностей.

Наиболее устойчивой категорией с точки зрения удовлетворения гражданских исков являются расходы на погребение. В уголовных делах суды признали соответствующие иски обоснованными при наличии актов, чеков, договоров на оказание ритуальных услуг и иных доказательств. Ссылки на статьи 946 ГК РК и нормы НПВС РК от 9 июля 1999 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью», позволяют судам обоснованно взыскивать широкий спектр ритуальных расходов, включая памятники, ритуальные обеды и транспортировку тел.

Таким образом, эффективность института компенсации материального ущерба в уголовных делах о преступлениях против здоровья напрямую зависит

от взаимодействия уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования, качества доказательной базы, правовой информированности потерпевших и единообразия судебной практики. Внесение соответствующих изменений в законодательство может повысить уровень правовой защищённости потерпевших и обеспечить более полное восстановление их имущественных прав.

С учетом судебной практики разработан алгоритм действий прокурора при участии в судебных разбирательствах по вопросам определения и возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Алгоритм направлен на оказание содействия потерпевшим в защите их прав, включая помощь в составлении обоснованного иска, анализ доказательств, правовую оценку требований и участие в судебных заседаниях с целью обеспечения законности и справедливости при возмещении вреда.

В дополнение к алгоритму, в целях повышения правовой информированности потерпевших и минимизации ошибок при подаче гражданских исков, разработана памятка, содержащая практические рекомендации по сбору доказательств, оформлению требований и взаимодействию с органами уголовного судопроизводства. Данный инструмент может быть использован как потерпевшими, так и участниками уголовного процесса, способствуя более эффективной защите имущественных прав в рамках уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило комплексно решить поставленную научную задачу – разработать теоретические и нормативные основы определения материального ущерба по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья и выработать обоснованные предложения по совершенствованию законодательства. Достижению этой цели способствовало полное выполнение всех сформулированных задач. В работе всесторонне изучены доктринальные подходы и законодательное регулирование рассматриваемого института, проведён ретроспективный анализ его исторического развития, проанализирован зарубежный опыт, а также обобщена отечественная правоприменительная практика. На основе этого анализа сделаны важные выводы и сформулированы конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности механизма возмещения вреда потерпевшим.

В результате исследования уточнена правовая природа и содержание материального ущерба в уголовно-правовой сфере. Установлено, что материальный ущерб, причиняемый преступлениями против жизни и здоровья, представляет собой особую межотраслевую категорию. Он выражается в негативных имущественных последствиях посягательства на высшие ценности – жизнь и здоровье человека. В отсутствие легального определения автором предложена дефиниция материального ущерба, отражающая его сущностные признаки: «Материальный ущерб по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья – это имущественные последствия уголовного правонарушения или деяния невменяемого, выражающиеся в уменьшении имущественного состояния потерпевшего и/или возникновении дополнительных имущественных обязательств вследствие совершенного деяния, которые подлежат денежной оценке и возмещению».

Анализ показал, что материальный ущерб по уголовным правонарушениям против личности имеет сложную структуру, зависящую от характера причинённого вреда. Выявлено, что при причинении тяжкого вреда здоровью имущественный ущерб включает расходы на лечение, реабилитацию, приобретение лекарств, протезирование, оплату постороннего ухода, транспортные и иные сопутствующие затраты, а также утраченный заработок (доход) потерпевшего за период утраты трудоспособности. При преступлениях, повлёкших смерть потерпевшего, структура ущерба иная: она охватывает расходы на погребение (ритуальные услуги, перевозку тела, захоронение), изготовление надгробий и иные необходимые траты, а также утрату источника средств к существованию для иждивенцев погибшего. Существенным выводом является то, что возмещение данного вида вреда носит исключительно компенсационный характер: несмотря на невозможность восстановить утраченную жизнь или здоровье, материальная компенсация призвана смягчить тяжесть последствий для потерпевших и их семей, восстановив их имущественные права. Таким образом, подтверждено, что институт

материального ущерба занимает промежуточное положение между уголовным и гражданским правом, служа связующим звеном, обеспечивающим баланс между карательной и восстановительной функцией уголовной юстиции.

Исследование исторических аспектов проблемы продемонстрировало преемственность идей возмещения вреда в национальной правовой традиции. Показано, что казахское обычное право издавна отдавало приоритет материальному возмещению ущерба потерпевшему (институт «кун») перед карательными мерами. Практика уплаты куна за убийство или причинение тяжких увечий, сложившаяся на протяжении веков, свидетельствует о глубоко укоренённом в сознании народа принципе справедливости через компенсацию. Данный исторический опыт имеет не только познавательное значение, но и прикладную ценность: современные реформы уголовной политики, ориентированные на защиту прав потерпевших, должны учитывать культурно-исторические особенности общества. Таким образом, ретроспективный анализ подтвердил неизменную значимость компенсационного подхода и послужил аргументом в пользу развития отечественного законодательства в духе восстановления нарушенных прав потерпевших.

Важнейшие результаты работы связаны с анализом действующего законодательства Республики Казахстан и практики его применения. Установлено, что несмотря на наличие в нормах гражданского законодательства (глава 47 ГК РК) базовых положений о возмещении вреда жизни и здоровью, правоприменение сталкивается с рядом проблем. Практика рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе оказалась неоднородной. Суды, как правило, удовлетворяют требования о возмещении расходов на лечение и погребение при наличии полного пакета доказательств, подтверждающих каждую понесённую затрату. При добросовестном документальном оформлении (квитанции, чеки, договоры, свидетельские показания) вред, причинённый жизни и здоровью, возмещается в полном объёме, что способствует восстановлению имущественных прав потерпевших. Данный вывод подтверждается примерами из судебной практики, где удовлетворены значительные суммы исков, включавшие расходы на длительное лечение и реабилитацию пострадавших, оплату дорогостоящих операций в зарубежных клиниках, а также все необходимые ритуальные расходы в случае смерти. Тем самым продемонстрировано, что действующее законодательство в целом позволяет обеспечить справедливую компенсацию при условии надлежащего доказывания.

Ключевое направление совершенствования затрагивает сферу судебной практики и разъяснений ВС РК. Работа выявила, что отдельные положения НПВС РК (в частности, пункт 16 НПВС РК от 20 июня 2005 года N 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе») фактически сужают права потерпевших, не позволяя в уголовном процессе рассматривать некоторые виды требований, прямо вытекающих из причинённого преступлением ущерба. Речь идёт об исках о возмещении упущенной выгоды и иных косвенных потерях,

которые сейчас судами отклоняются со ссылкой на их недопустимость в рамках уголовного дела. Между тем, действующее уголовно-процессуальное и гражданское законодательство таких ограничений не содержит: статья 166 УПК РК предоставляет потерпевшему право заявить гражданский иск о возмещении имущественного вреда, а статья 9 ГК РК определяет состав имущественного вреда, включающий как реальные убытки, так и упущенную выгоду. Таким образом, сложившаяся практика отказа в рассмотрении требований о неполученном доходе (упущенной выгоде) признана неоправданной и противоречащей закону. В диссертации обосновано, что Верховный Суд, давая разъяснения судам, не вправе ограничивать объем компенсации, предусмотренный законодательством, и выходить за рамки установленных норм. В связи с этим предложено внести коррективы в упомянутое нормативное постановление ВС РК. Альтернативная редакция разъяснения, разработанная автором, исключает упоминание запрета на иски о взыскании убытков или упущенной выгоды и разрешает суду отказывать в рассмотрении лишь тех исков, которые не основаны на факте причинения ущерба преступлением (например, требования третьих лиц, не являющихся потерпевшими). Реализация данной рекомендации устраним противоречие между судебной практикой и законом, обеспечив полноту возмещения имущественного вреда непосредственно в рамках уголовного судопроизводства и тем самым повысит уровень защиты прав потерпевших.

Установлено, что на практике многие потерпевшие не располагают достаточными юридическими знаниями и доказательствами для обоснования своих исков, что приводит к отказам или переносу рассмотрения их требований в гражданский суд. Для преодоления этого пробела в работе предложено внедрить алгоритм действий прокурора по делам данной категории. Суть предложения заключается в том, чтобы на стадии поддержания обвинения прокурор активно содействовал сбору необходимых документов по ущербу, разъяснял потерпевшим их права на возмещение вреда и контролировал своевременное и правильное заявление гражданского иска. Институциональное закрепление такого алгоритма – например, через ведомственные нормативные акты позволит унифицировать практику и не допускать ситуаций, когда материальный ущерб остается вне рассмотрения из-за процессуальных формальностей. Тем самым будет усилена реализация восстановительной функции уголовного процесса: каждый потерпевший получит реальную возможность воспользоваться своим правом на компенсацию ущерба в ходе рассмотрения уголовного дела, не прибегая к дополнительным длительным гражданско-правовым процедурам.

В дополнение к указанным мерам в исследовании разработана практическая памятка для потерпевших, направленная на повышение их правовой информированности и помощь в реализации права на возмещение материального ущерба. Памятка содержит пошаговые рекомендации по сбору доказательств, оформлению исковых требований и взаимодействию с органами

уголовного судопроизводства, что позволяет минимизировать ошибки при подаче гражданских исков и способствует более эффективной защите имущественных прав потерпевших в рамках уголовного дела.

Таким образом, диссертационная работа достигла своей цели – разработанные научно обоснованные предложения и выводы в полной мере отражают решение всех задач исследования. Полученные результаты отличаются новизной и практической значимостью. В сравнении с лучшими достижениями современной юридической науки и практики данное исследование выгодно выделяется комплексностью подхода. Автором проанализирован значительный массив теоретических источников и эмпирических данных (судебных решений), что позволило выявить пробелы, ранее остававшиеся без должного внимания. Предложенные меры по совершенствованию законодательства (авторское определение материального ущерба, проект поправок к НПВС РК, алгоритм действий прокурора и памятка для потерпевших по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья) являются оригинальными и не имеют аналогов в прежних исследованиях РК. Научный уровень выполненной работы подтверждается её соответствием актуальным запросам правоприменительной практики и задачам государственной правовой политики, нацеленной на усиление защиты прав потерпевших. Результаты диссертации получили апробацию в академической среде, что свидетельствует об их теоретической обоснованности и применимости. В целом можно констатировать, что проведённое исследование соответствует передовым стандартам научности и вносит значительный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины и совершенствование законодательства.

Практическая ценность полученных выводов и предложений высока. По итогам исследования выработан ряд рекомендаций, реализация которых будет полезна в различных сферах. Во-первых, предложенные изменения в законодательство могут быть использованы законодателем при подготовке соответствующих поправок, направленных на укрепление гарантий прав потерпевших. Во-вторых, сформулированные разъяснения и уточнения целесообразно применить в судебной практике: органы судебной власти, в том числе ВС РК, могут принять во внимание результаты исследования при обновлении своих нормативных постановлений и методических рекомендаций для судов нижестоящих инстанций. В-третьих, выводы диссертации найдут применение в деятельности правоохранительных органов. Разработанный алгоритм действий прокурора по обеспечению возмещения вреда может быть внедрен в работу органов прокуратуры, следствия и дознания, что повысит эффективность защиты интересов потерпевших на досудебной и судебной стадиях. Вместе с этим, предложенная практическая памятка для потерпевших по уголовным правонарушениям против жизни и здоровья может использоваться в качестве раздаточного материала в форме информационных листов для защиты их имущественных прав. В-четвертых, результаты исследования обладают научно-методическим потенциалом: они могут быть использованы в учебном

процессе юридических вузов при преподавании дисциплин уголовно-правового и уголовно-процессуального цикла, а также при повышении квалификации судей и прокуроров по вопросам защиты прав потерпевших. Материалы работы служат основой для дальнейших научных изысканий в смежных областях – например, по проблематике возмещения морального вреда, деятельности компенсационных фондов для жертв преступлений, совершенствования межотраслевого взаимодействия уголовного и гражданского судопроизводства. В-пятых, выполнение рекомендаций диссертации будет способствовать реализации положений Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где акцент сделан на усиление восстановительных начал уголовной политики и приоритете компенсации нарушенных прав. Применение предлагаемых мер на практике укрепит доверие граждан к органам правопорядка и суду, поскольку обеспечит более полное и справедливое восстановление их нарушенных прав.

Подводя итог, можно утверждать, что проведенное исследование сформировало целостную систему знаний и предложений, направленных на повышение эффективности защиты прав и законных интересов потерпевших. Диссертационная работа отличается высоким научным уровнем и обладает практической значимостью. Реализация изложенных выводов и рекомендаций будет способствовать дальнейшему развитию уголовного и гражданского законодательства Республики Казахстан, обеспечению справедливости правосудия и укреплению принципа приоритета личности, ее прав и свобод в деятельности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 15.12.2024).
- 2 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 15.12.2024).
- 3 Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> (дата обращения: 15.12.2024).
- 4 Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
- 5 Большой юридический словарь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://juridical.slovaronline.com/6336-USCHERB/> (дата обращения: 19.01.2025).
- 6 Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
- 7 Большой юридический словарь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://juridical.slovaronline.com/1107-VRED/> (дата обращения: 19.01.2025).
- 8 Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. №8 (117) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vred-v-ugolovnom-prave-vidy-i-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 19.04.2025).
- 9 Мартыненко Н. Э. Понятия «Вред» и «Ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-vred-i-uscherb-i-ih-ugolovno-pravovaya-otsenka> (дата обращения: 19.01.2025).
- 10 Рязанцева Е.А., Шикула И.Р., Романова Г.В. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина // Образование и право. 2023. №12 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vozmesheniya-vreda-prichinennogo-zhizni-i-zdorovyu-grazhdanina> (дата обращения: 19.01.2025).
- 11 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 21.04.2025).
- 12 Климович А.В. К вопросу о понятии «Вред» в деликтных обязательствах // Сибирский юридический вестник. 2015. №3 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-vred-v-deliktnykh-obyazatelstvah> (дата обращения: 21.01.2025).

- 13 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000231#z1480> (дата обращения: 21.04.2025).
- 14 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180#z14> (дата обращения: 20.01.2025).
- 15 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 20.01.2025).
- 16 Кошаева Т.О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями // Журнал российского права, 2002. № 8. с. 34-41
- 17 Кондратовская С. Н., Хромова С. И. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, в системе особенной части ГК РФ // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Вологда, 2018 – С. 76-83
- 18 Суд биев как обычно-правовое учреждение и институт обычного права // Право и государство. – 1998. – № 3. – С.59-63.
- 19 Культелеев, Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1955 – 301 с.
- 20 Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. Өзгертіліп, толықтырылған 2-басылым. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 2-том. – 2004. – 672 бет.
- 21 Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост.: научные сотрудники сектора права Академии Наук Республики Казахстан: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. – Алматы: Жалын, 1998 – 464 бет.
- 22 Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы. – 2005. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 6-том. – 2005. – 568 бет.
- 23 Резолюция (77) 27 О компенсации потерпевшим от преступлений (принята Комитетом Министров 28 сентября 1977 года) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hrlib.kz/document/171226> (дата обращения: 21.01.2025).
- 24 Европейская конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений от 24.11.1983 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680079754> (дата обращения: 21.01.2025).
- 25 Act on Compensation for Crime Damage (935/1973) // [Electronic resource] – Access mode: <https://finlex.fi/api/media/statute-foreign-language->

translation/358924/mainPdf/main.pdf?timestamp=1973-12-21T00%3A00%3A00.000Z (access date: 22.04.2025).

26 Fatal Accidents Act 1976 // [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/30/data.pdf> (access date: 22.04.2025).

27 Приговор Специализированного межрайонного уголовного суда Атырауской области №2398-21-00-1/1 от 22.04.2021 г.

28 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области №5998-21-00-1/58 от 09.02.2022 г.

29 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/105 от 10.01.2023 г.

30 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/18 от 18.07.2022 г.

31 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/112 от 17.01.2023 г.

32 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-23-00-1/70 от 14.08.2023 г.

33 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-23-00-1/2 от 24.01.2023 г.

34 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области №5998-21-00-1/21 от 22.07.2021 г.

35 Закон Республики Казахстан «О культуре» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_ (дата обращения: 21.04.2025).

36 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-21-00-1/87 от 28.12.2021 г.

37 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-20-00-1/90 от 10.03.2021 г.

38 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области №5998-22-00-1/14 от 18.05.2022 г.

39 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-24-00-1/144 от 14.10.2024 г.

40 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/19 от 17.06.2022 г.

41 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/03 от 11.03.2022 г.

42 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/12 от 13.05.2022 г.

43 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-21-00-1/100 от 01.04.2022 г.

44 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7199-24-00-1а/2 от 07.12.2023 г.

45 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-24-00-1/38 от 02.04.2024 г.

- 46 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7199-24-00-1а/612 от 30.10.2024 г.
- 47 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-24-00-1/55 от 16.05.2024 г.
- 48 Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7198-22-00-1/17 от 24.05.2022 г.
- 49 Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 21.04.2025).
- 50 Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7141-23-00-1/1138 от 08.12.2023 г.
- 51 Приговор районного суда № 2 Есильского района города Астаны №7135-22-00-1/543 от 20.01.2023 г.
- 52 Приговор районного суда № 2 Есильского района города Астаны №7135-23-00-1/523 от 03.03.2023 г.
- 53 Приговор районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны №7117-23-00-1/244 от 17.04.2023 г.
- 54 Приговор суда №2 района «Байқоңыр» города Астаны №7150-21-00-1/144 от 09.07.2021 г.
- 55 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 20.01.2025).
- 56 Приговор Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области №5910-23-00-1/63 от 27.03.2023 г.
- 57 Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7141-23-00-1/988 от 18.10.2023 г.
- 58 Приговор районного суда № 2 Есильского района города Астаны №7135-21-00-1/219 от 29.07.2021 г.
- 59 Приговор Кызылжарского районного суда Северо-Казахстанской области №5950-22-00-1/67 от 19.04.2023 г.
- 60 Закон Республики Казахстан «О правовых актах» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 21.04.2025).
- 61 Приговор Тайыншинского районного суда Северо-Казахстанской области №5960-22-00-1/60 от 15.02.2023 г.
- 62 Приговор районного суда № 2 Есильского района города Астаны №7135-21-00-1/52 от 31.03.2021 г.
- 63 Приговор районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны №7117-22-00-1/378 от 13.07.2022 г.
- 64 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» //

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000009S_ (дата обращения: 20.01.2025).

65 Приговор Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Астаны №7130-22-00-1/31 от 23.11.2022 г.

66 Приговор районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны №7117-21-00-1/717 от 17.03.2022 г.

67 Приговор районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны №7117-20-00-1/730 от 26.03.2021 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Алгоритм действий прокурора при участии в судебном процессе по искам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина

I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

1. Изучение характера причиненного вреда
 - Определить вид вреда (увечье, иное повреждение здоровья, утрата трудоспособности, смерть потерпевшего и наличие иждивенцев).
 - Проверить наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями.
 - Установить, при каких обстоятельствах причинен вред (трудовые отношения, гражданско-правовой договор, преступление).
 - Изучить медицинские документы, справки об инвалидности, заключения МСЭ, акты о несчастных случаях, справки о доходах, квитанции, рецепты и иные доказательства.
2. Оказание содействия в составлении и подаче гражданского иска
 - Ориентировать потерпевшего (или его представителя) правильно сформировать юридически обоснованные требования, включающие:
 - Утраченный заработок (по правилам статьи 938 ГК РК);
 - Расходы на лечение, питание, уход, реабилитацию (ст. 937 ГК РК);
 - Дополнительные расходы в связи с утратой трудоспособности;
 - Расходы на обучение новой профессии (при необходимости);
 - При смерти — расходы на погребение (ст. 946 ГК РК), компенсация иждивенцам (ст. 940-941 ГК РК).
 - Пособия и пенсии не засчитываются в счёт возмещения (п.2 ст. 937 ГК РК, п.2 ст. 941 ГК РК).
 - Проверить соблюдение процессуальных требований к форме и содержанию иска.
3. Сбор доказательств для установления степени вреда
 - Медицинские заключения (характер повреждений, степень утраты трудоспособности, нуждаемость в лечении).
 - Экономические расчеты (размер утраченного заработка, подтвержденный бухгалтерскими данными).
 - Документы о дополнительных расходах (чеки на лечение, реабилитацию, уход и др.).
 - Свидетельские показания (при необходимости установления обстоятельств причинения вреда).

II. ДЕЙСТВИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

4. Выступление прокурора по вопросу определения вреда

- Обосновать необходимость или отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований.

- Обосновать причинно-следственную связь между действием/бездействием ответчика и наступившим вредом.

5. При необходимости – заявить ходатайства

- О запросе дополнительных документов, если подтверждающие материалы недостаточны.

III. ПОСТСУДЕБНЫЙ ЭТАП – АНАЛИЗ ВЫНЕСЕННОГО РЕШЕНИЯ

7. Оценка решения суда

- Проверить, соответствует ли определенный судом размер компенсации реальному ущербу, учитывая нормы ГК РК и НПВС РК.

- Если суд неправильно определил степень вреда или размер возмещения, инициировать апелляционное ходатайство.

- В случае системных ошибок – подготовить анализ судебной практики для возможных законодательных инициатив.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Памятка для потерпевших

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

при преступлениях против жизни и здоровья

Ваше право на компенсацию вреда должно быть реализовано!

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ?

это имущественные последствия преступления, подлежащие обязательному возмещению.

ЧТО МОЖНО ВЗЫСКАТЬ?

- расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие (ст.937 ГК);
- утраченный заработок (доход) (ст.938 ГК);
- потеря средств к существованию для иждивенцев умершего потерпевшего (ст.941 ГК);
- расходы на погребение (ритуальные услуги, поминальные мероприятия) (ст.946 ГК).

ЧАСТЫЕ ОШИБКИ ПОТЕРПЕВШИХ:

- не обращаются за компенсацией;
- путают моральный вред с материальным;
- нет подтверждающих документов.

КАК ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА?

- заявляйте гражданский иск непосредственно в рамках уголовного дела;
- своевременно собирайте документы, подтверждающие ущерб (чеки, квитанции, справки, договоры, акты и другие);
- ходатайствуйте перед следователем и судом принять меры обеспечения иска;
- запрашивайте консультацию у следователя, прокурора или адвоката по оформлению иска.

КУДА ПОДАТЬ ИСК?

- следователю, который занимается расследованием уголовного дела;
- судье, который рассматривает уголовное дело.

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ ЗА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ?

Адвокат, органы досудебного расследования, прокуратура и суд.

Контакты

☎ 115 - звонок по Казахстану
бесплатный

📍 010000, Астана, проспект
Мәңгілік Ел, 14

